

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 Мая

№ 10.

1902 г.

Цѣна безъ пересылки.	Цѣна съ перес. и доставк.
На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. — к.	На годъ: въ тетрадяхъ 4 р. 50 к.
> корешкѣ . 4 > 25 >	> корешкѣ . 4 > 75 >
> обложкѣ . 4 > 50 >	> обложкѣ . 5 > — >

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано благословеніе:

Псаломщику церкви погоста Индруса, гороховецкаго уѣзда, Алексѣю Вознесенскому за пожертвованіе въ церковь того погоста мѣдно-позлащеннаго ковчега въ 51 руб.; крестьянину дер. Марюхиной Θεодору Θεодорову Павлову за пожертвованіе 50 руб. въ пользу церкви села Борисоглѣбскаго, что въ Баглачевѣ, владимірскаго уѣзда; Иваново-Вознесенскому купцу Николаю Яковлеву Фокину за пожертвованіе въ Лукіанову пустынь двухъ полныхъ облаченій (ризы и стихари), всего на сумму 130 руб.; старостѣ Успенской церкви села Климова, муромскаго уѣзда, крестьянину дер. Занина Иванову Бѣлякову, потомственной дворянкѣ Любови Маза-ракій, крестьянину дер. Занина Родіону Мозанкову, мѣщанину Михаилу Саввину Елкину, потомственной дворянкѣ Александрѣ Дмитріевой Капацинской, священнику села Климова Леониду Архангельскому, Муромскому купцу Леонтію Никитину, Иваново-Возне-

сенскому купцу Я. Фокину, крестьянину села Климова Матѳею Севастьянову, потомственному дворянину (студенту Московскаго Университета) Леониду Капацинскому, крестьянину дер. Нечаевки Герасиму Кораблеву, потомственному дворянину Константину Капацинскому, потомственному дворянину Сергѳю Мазаракій, почетному гражданину Ивану Михайлову Успенскому, учительницѳ Муромской женской гимназіи Александрѳ Афиногеновой, потомственной почетной гражданкѳ Н. Фокиной, крестьянамѳ дер. Митенева (обществу), крестьянину дер. Занина Петру Антонову, крестьянамѳ (обществу) села Климова, почет. гражданину Николаю Александрову, крестьянину села Климова Ивану Тюренкову, крестьянину того же села Тихону Военкову, крестьянину дер. Занина Василию Павельеву, вдовѳ псаломщика Маріи Крыловой, крестьянину дер. Нечаевки Н. Тихонову, крестьянину дер. Высокова Максиму Емельянову и Муромскому мѳщанину Александру Серпуховитину за пожертвованіи въ упомянутую церковь села Климова, муромскаго уѳзда, при распространеніи теплаго храма: Андреемѳ Бѳляковымѳ, Любовію Мазаракій и Родіономѳ Мозанковымѳ — каждымѳ на сумму 100 р., Михайломѳ Елкинымѳ—80 руб., Александрой Капацинскою—на сумму 65 руб., священникомѳ Л. Архангельскимѳ—55 руб., Леонтіемѳ Никитинымѳ, Я. Фокинымѳ, Матѳеемѳ Севастьяновымѳ, Леонидомѳ Капацинскимѳ и Герасимомѳ Кораблевымѳ—каждымѳ на сумму 50 руб., Константиномѳ Капацинскимѳ—30 руб., Сергѳемѳ Мазаракій—на 30 руб., Иваномѳ Успенскимѳ, Александрой Афиногеновою, Н. Фокиною, обществомѳ крестьянѳ деревни Митеновой и Петромѳ Антоновымѳ—каждымѳ на сумму 25 руб., обществомѳ крестьянѳ села Климова—на 24 р., Николаемѳ Александровымѳ—20 р., Иваномѳ Тюренковымѳ иконы въ 20 р., Тихономѳ Военковымѳ и Васильемѳ Павельевымѳ—каждымѳ по 15 руб. на иконныя ризы, Маріей Крыловою, Н. Тихоновымѳ, Максимомѳ Емельяновымѳ—каждымѳ на сумму 10 руб. и Александромѳ Серпуховитинымѳ—5 руб.; крестьянину села Новаго, судогодскаго уѳзда, Василию Прокопіеву Левину за пожертвованіе священническаго облаченія въ приходскую церковь села Новаго стоимостью въ 57 руб. 50 коп.; дворянину Владиміру Семеновичу Счастливцеву за пожертвованіе 60 руб. въ пользу причта церкви села Фотишвина, муромскаго уѳзда; Московскому мѳщанину Георгію Еѳимову Еѳимову за

пожертвованіе въ церковь села Жилина, александровскаго уѣзда, облаченій на жертвенникъ, на аналогій и шелковаго подризника стоимостью въ 48 руб.; крестьянской вдовѣ дер. Глушицъ Евфросиніи Ивановой Захаровой за пожертвованіе въ церковь села Рыла, вязниковскаго уѣзда, священническаго и діаконскаго облаченій въ 60 руб.; крестьянамъ деревни Пустыни Андрею Максимову Лонину, Алексію Герасимову Чинарову, Андрею и Ивану Михайловымъ Кокуевымъ за пожертвованіе въ ту же села Рыла церковь на пріобрѣтеніе священнослужебныхъ сосудовъ всего 75 руб.; вдовѣ коллежскаго совѣтника Варварѣ Никодимовой Смирновой и Ивану Феррапонтову Лебедеву (званіе послѣдняго не объяснено) за пожертвованіе въ церковь села Пянгусъ, меленковскаго уѣзда, Смирновою 150 руб., а Лебедевымъ 50 руб.; Иваново-Вознесенской купеческой вдовѣ Наталіи Никоновой Новиковой и крестьянской дѣвицѣ деревни Запольнова Клавдіи Неофитовой Галанцевой за пожертвованіе въ церковь села Михалева, ковровскаго уѣзда, Новою священническаго и діаконскаго облаченій стоимостью въ 200 руб. и Галанцевою — металлическаго одѣянія на престоль стоимостью въ 150 руб.

Опредѣлены на мѣста — священническое: окончившій курсъ семинаріи Григорій Неаполитанскій, 26 апрѣля, въ погостъ Зяблицкій, муромскаго уѣзда.

Псаломщиція: окончившій курсъ духовнаго училища Алексѣй Поспѣловъ, 25 апрѣля, и. д. псаломщика въ погостъ Троицкій, ковровскаго уѣзда; бывшій ученикъ духовнаго училища Николай Молчановъ, 25 апрѣля, и. д. псаломщика въ село Малые Дорки, вязниковскаго уѣзда; запрещенный священникъ села Петрокова, муромскаго уѣзда, Іоаннъ Успенскій, 27 апрѣля, и. д. псаломщика въ село Андреевское, владимірскаго уѣзда.

Перемѣщены на другія мѣста: псаломщикъ села Аоніяева, юрьевскаго уѣзда, Илья Троицкій, 26 апрѣля, въ село Елохъ, того же уѣзда; псаломщикъ села Ворогова, юрьевскаго уѣзда, Григорій Алякринскій, 29 апрѣля, въ село Нестерово, переславскаго уѣзда; священникъ села Макарова, александровскаго уѣзда, Николай Загорскій, 2 мая, въ село Елизарово, переславскаго уѣзда;

псаломщикъ Гусевской хрустальной фабрики, меленковского уѣзда, Илья Лебедевъ, 3 мая, опредѣленъ во діакона на псаломщицкой вакансіи къ церкви Гусевской хрустальной фабрики.

Скончались: священникъ села Елизарова, переславскаго уѣзда, Іоаннъ Парійскій, 23 апрѣля; священникъ села Бутылицъ, меленковского уѣзда, Дмитрій Розановъ, 23 апрѣля; священникъ села Крутца, покровскаго уѣзда, Іоаннъ Рождественскій, 29 апрѣля; священникъ села Аонинѣва, юрьевскаго уѣзда, Василій Добронравовъ, 28 апрѣля.

Праздныя мѣста — священническія: въ селахъ: Синжанахъ и Бутылицахъ, меленковского уѣзда; въ пог. Горицахъ и селѣ Петровѣ, муромскаго уѣзда; въ селѣ Гришинѣ, гороховецкаго уѣзда; въ селахъ: Соколовѣ и Макаровѣ, александровскаго уѣзда; въ селахъ: Новомъ, Волствиновѣ и Аонинѣвѣ, юрьевскаго уѣзда; въ селахъ: Киркѣевѣ и Ярышевѣ, суздальскаго уѣзда; въ селѣ Пантелѣевѣ, вязниковскаго уѣзда, и въ селѣ Крутцѣ, покровскаго уѣзда.

Псаломщиція: въ городѣ Владимірѣ при церкви училища слѣпыхъ дѣтей; въ селахъ: Гончаровѣ и Кругловѣ, суздальскаго уѣзда; Михайловскомъ, переславскаго уѣзда; Киноболѣ, Заборьѣ, Аонинѣвѣ, Большомъ-Лучинскомъ и Вороговѣ, юрьевскаго уѣзда, и въ селѣ Соколовѣ, александровскаго уѣзда.

Отъ Владимірскаго Архіерейскаго Дома.—Во Владимірскомъ Архіерейскомъ домѣ имѣется вакансія послушника съ первымъ теноромъ.

Всемиловивѣйше пожалованы въ 3-й день февраля сего 1902 года орденомъ Св. Анны 3-й ст. протоіереи: 1) Георгіевскаго собора города Юрьева Александръ Знаменскій и 2) церкви села Орѣхова, покровскаго уѣзда, Θεодоръ Загорскій за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности Благочиннаго; священники церквей: 3) погоста Воскресенскаго, судогодскаго уѣзда, Михаилъ Херсонскій; 4) села Станковъ, вязниковскаго уѣзда, Александръ Шустовскій; 5) Благовѣщенскаго, гор. Киржача, собора Алексѣй Цвѣтаевъ; 6) села Ареѣина, судогодскаго уѣзда, Павелъ Стародворскій и 7) діаконъ Θεодоровской, гор. Коврова, церкви Василій Ставровскій за 25-ти лѣтніе труды по народному образованію.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Переславскаго духовнаго училища

за 1901 годъ.

Въ 1901 году Общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Переславскаго духовнаго училища состояло подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, и Преосвященнѣйшаго Платона, Епископа Муромскаго, Викарія Владимірскаго.

Въ отчетномъ году членовъ Общества было 61, изъ коихъ пожизненныхъ почетныхъ было 23, почетныхъ членовъ 9, дѣйствительныхъ 8 и членовъ-сотрудниковъ 21.

О.о. благочинные присылали въ кассу Общества и свои пожертвованія и другіхъ лицъ, состоящихъ въ ихъ благочиніяхъ.

Редакторъ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Михаилъ Александровичъ Плаксинъ, за безвозмездное напечатаніе въ вѣдомостяхъ отчета Правленія Общества за 1900 годъ, состоитъ почетнымъ членомъ Общества и Василій Яковлевичъ Петровъ, за безвозмездную переписку отчета Правленія Общества за 1900 г., состоитъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

Принимая всякую жертву на вспомошествованіе нуждающимся ученикамъ съ глубокою благодарностію къ жертвователямъ, Правленіе Общества не можетъ не упомянуть съ особенною признательностію именъ членовъ Общества, сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія въ пользу Общества въ 1901 году.

Дворянка Женни Петровна, г-жа Нарышкина, по примѣру прежнихъ лѣтъ, прислала чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Константина Петровича Побѣдоносцева и Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, 50 руб.

О. Архимандритъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря Владиміръ пожертвовалъ въ пользу Общества 100 руб. и по § 12 устава внесенъ въ число лицъ, именующихся пожизненными почетными членами Общества.

Правленіе Товарищества Переславской мануфактуры пожертвовало въ пользу Общества 50 руб.

Эти два пожертвованія получены чрезъ предсѣдателя Общества Ивана Андреевича Острецова.

О. смотритель училища, протоіерей Александръ Іоанновичъ Свирѣлинъ пожертвовалъ въ пользу Общества 50 р. и по § 12 устава внесенъ въ число пожизненныхъ почетныхъ членовъ Общества.

Купеческій сынъ Дмитрій Андреевичъ Поповъ, бывшій воспитанникъ училища, пожертвовалъ 4¹/₂% облигацію Московскаго городского кредитнаго общества въ 1000 руб., за № 48069, съ купономъ на срокъ 1-го марта 1902 г., на учрежденіе стипендіи имени о. Смотрителя училища, Протоіерея Александра Іоанновича Свирѣлина, въ память исполнившагося пятидесятилѣтія въ 1900 г. его педагогической дѣятельности. Объ утвержденіи правилъ пользования означенною стипендіею возбуждено ходатайство предъ Святейшимъ Синодомъ,—а Дмитрій Андреевичъ Поповъ внесенъ, по § 12 устава Общества, въ число пожизненныхъ почетныхъ членовъ Общества.

Правленіе Общества вспомошествованія ученикамъ состояло изъ семи членовъ. Въ составъ его входили слѣдующія лица: предсѣдатель Правленія, нотариусъ гор. Переславы, Иванъ Андреевичъ Острецовъ; члены Правленія—потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Петровичъ Павловъ, Переславскій купецъ Павелъ Александровичъ Зассъ, онъ же и казначей Общества, помощникъ Смотрителя училища Петръ Ивановичъ Строевъ и преподаватели училища—Алексѣй Георгіевичъ Лебедевъ и Василій Владиміровичъ Фарфоровскій, онъ же и дѣлопроизводитель Общества.

О. смотритель училища, протоіерей Александръ Іоанновичъ Свирѣлинъ состоитъ непремѣннымъ членомъ Правленія на основаніи перваго примѣчанія къ 20 § устава Общества.

Кандидатами къ членамъ Правленія были преподаватели духовнаго училища: Иванъ Ивановичъ Понятовскій, Александръ Ивановичъ Тихонравовъ и Петръ Георгіевичъ Борисоглѣбскій.

Членами ревизіонной комиссіи состояли: протоіерей Преображенскаго, гор. Переславы, собора Алексій Александровичъ Дилигенскій и начальникъ почтово-телеграфной конторы гор. Переславы Всеволодъ Александровичъ Снѣгиревъ.

Члены Правленія, кандидаты къ нимъ и члены ревизіонной комиссіи утверждены были въ своихъ должностяхъ и званіяхъ Его Высокопреосвященствомъ, а въ настоящемъ отчетномъ году всѣ служившія Обществу лица, за истеченіемъ сроковъ ихъ службы, подлежатъ или избранію вновь, или замѣнѣ ихъ другими лицами.

Дѣятельность Правленія Общества состояла въ приѣмѣ и храненіи пожертвованій и капиталовъ Общества и простиралась на удовлетвореніе различныхъ, указанныхъ уставомъ Общества, нуждъ учениковъ, какъ духовнаго званія, такъ и инословныхъ, обучающихся въ училищѣ. Правленіе Общества платило за содержаніе въ общежитіи и на квартирахъ бѣдныхъ учениковъ училища, вносило плату за обученіе въ училищѣ бѣдныхъ инословныхъ учениковъ, покупало учебники и тетради ученикамъ, заботилось о шитьѣ приличной одежды, обуви, фуражекъ, помогало ученикамъ при отправленіи въ дома родныхъ и въ Семинарію и распоряжалось средствами стипендіатовъ.

Находившіяся въ распоряженіи Правленія Общества четыре стипендіи получали слѣдующіе ученики: стипендію имени Московскаго купца Василя Ивановича Глухарева получалъ ученикъ Михаилъ Цвѣтковъ; стипендію имени Московскаго купца Дмитрія Александровича Петрова получалъ ученикъ Михаилъ Магницкій; стипендію имени Московскаго мѣщанина Николая Сергѣевича Брюшкова въ первое полугодіе отчетнаго года получалъ ученикъ Александръ Покровскій 2-й, а во второе полугодіе, за увольненіемъ Покровскаго 2-го изъ училища, получалъ эту стипендію ученикъ Алексѣй Покровскій. Стипендію имени о. Архимандрита Прокопія въ 50 руб. въ первое полугодіе получалъ ученикъ Николай Взоровъ, а во второе полугодіе, за поступленіемъ Взорова въ Семинарію, получалъ ученикъ Иванъ Сергѣевскій. Первые три стипендіи составлялись изъ $\frac{9}{100}$ на капиталъ въ 3000 руб., внесенный въ память вышеупомянутыхъ лицъ достоуважаемымъ Иваномъ Федоровичемъ Сергѣевымъ. На четвертую стипендію имени отца Архимандрита Прокопія, не имѣющую для себя особо назначеннаго капитала, со времени ея учрежденія, отчислено было изъ общихъ денежныхъ поступленій Правленіемъ Общества 50 руб.

Въ отчетномъ году Правленіемъ Общества получены два именныхъ свидѣтельства государственной 4% ренты по 1000 руб.

каждое, за №№ 3788 и 4051, вмѣсто вышедшихъ въ тиражъ погашенія облигацій Московскаго городского кредитнаго общества за №№ 22147 и 22148. Деньги, пожертвованныя разными лицами на учрежденіе стипендіи имени о. Смотрителя училища, Протоіерей Александра Іоанновича Свирѣлина, и числившіяся по книжкѣ сберегательной кассы Общества вспомошествованія, въ количествѣ 613 руб., съ наросшими $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ на нихъ, возвращены о. Смотрителю для распоряженія ими по назначенію, а имъ представлены въ Правленіе училища, которое съ другими пожертвованіями имѣетъ неприкосновенный капиталъ въ облигаціяхъ Московскаго кредитнаго общества въ 1100 руб. и деньгами 25 руб.

Вспомоществованіемъ отъ Общества пользовалось 48 учениковъ училища.

Неприкосновенный капиталъ Общества заключается въ процентныхъ бумагахъ на сумму 17500 руб., изъ коихъ 4000 руб. составляютъ стипендіатскій капиталъ, а $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 13500 руб. расходуются на удовлетвореніе общихъ нуждъ учениковъ.

Всѣ находящіяся на лицо $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумаги, со всѣми купонами на 1902 годъ, значатся подъ слѣдующими №№: 1) билетъ государственной комиссіи погашенія долговъ въ 200 рублей, 6%, № ¹⁶⁸⁹⁸⁷/₂₃₈₈₇; 2) два государственныхъ непрерывно доходныхъ билета по 200 руб. каждый, 4%, №№ 129063 и 143833; 3) свидѣтельства государственной 4% ренты подъ №№: 1824—100 руб., 5521—100 руб., 1331—200 руб., 1982—500 руб., 1028—500 р., 6507—500 руб., 3844, 3845, 3846, 3847, 4179, 3794, 3788 и 4051 по 1000 руб. каждое свидѣтельство, 401—5000 руб. а всего свидѣтельствъ ренты на сумму 14900 руб.; 4) двѣ облигаціи Московскаго городского кредитнаго общества по 1000 руб. каждая, $4\frac{1}{2}\frac{0}{100}$, за №№ 68910 и 48069.

Въ теченіе отчетнаго года Правленіемъ Общества получено было $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала 651 р. 67 к.; членскихъ взносов, единовременныхъ пожертвованій и другихъ поступленій было 526 р. 1 к.; всего же наличными деньгами въ приходѣ было 1177 р. 68 к., а съ остаткомъ отъ прошедшаго года 1193 р. 39 к.

Изъ означенной суммы всего, вмѣстѣ съ остаткомъ, прихода внесено въ Переславскую сберегательную кассу 371 р. 30 к.; на

другіе расходы 51 руб. 48 коп. и состоитъ въ остаткѣ отъ отчетнаго 1901 года къ 1902 году наличными деньгами 56 руб. 69 коп.

Такимъ образомъ, въ данное время состоитъ на лицо всѣхъ суммъ Общества: 1) неприкосновеннаго капитала въ $\frac{0}{100}$ бумажкахъ на 17500 руб., 2) по книжкѣ сберегательной кассы съ остаткомъ отъ прошедшаго 1900 года 576 руб. 63 коп. и 3) наличными деньгами 56 руб. 69 коп., а всего 18133 руб. 32 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Правленія Общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ Переславскаго духовнаго училища за 1901 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1900 года состояло въ остаткѣ:

	Налич. деньгами		Билетами		По книжкѣ сберегательн. кассы.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Наличными деньгами	15	71	—	—	—	—
По книжкѣ сберегательной кассы	—	—	—	—	535	60
Въ числѣ 535 р. 60 к. числились 350 р., пожертвованныхъ на стипендію имени о. Смотрителя училища, Протоіерея Александра Іоанновича Свирѣлина.						
Билетами	—	—	14500	—	—	—
Итого	15	71	14500	—	535	60

Въ 1901 году поступило на приходъ:

Членскихъ взносов	371	—	—	—	—	—
Единовременныхъ пожертвованій	134	75	—	—	—	—
Процентовъ по билетамъ	651	67	—	—	—	—
Изъ Переславскаго уѣзднаго казначейства въ возмѣщеніе 5% налога съ доходовъ отъ капиталовъ, имѣвшихся у Общества къ 1-му іюля 1885 года за 1900 годъ и за 1901 годъ	20	26	—	—	—	—
Причислено $\frac{0}{100}$ по книжкѣ сберегательной кассы за 1900 годъ	—	—	—	—	19	11
Получено по книжкѣ сберегательной кассы отъ взноса изъ поступлений наличными деньгами	—	—	—	—	371	92
Внесено на книжку сберегательной кассы 263 руб., пожертвованные на стипендію имени о. Смотрителя училища, Протоіерея Александра Іоанновича Свирѣлина	—	—	—	—	263	—
Получено билетами	—	—	3000	—	—	—
Итого	1177	68	3000	—	654	3
А съ остаточными отъ 1900 года	1193	39	17500	—	1189	63

РАСХОДЪ.

Въ 1901 году произведены расходы:

Во время общаго собранія членовъ Общества въ 1900 г.	14 98	—	—	—	—
Выдано для взноса въ Переславскую сберегательную кассу изъ поступлений наличными деньгами . . .	371 92	—	—	—	—
На проѣздъ въ дома родственниковъ	21 15	—	—	—	—
На проѣздъ въ гор. Владимірь	39 —	—	—	—	—
На содержаніе на квартирахъ и въ общежитіи бѣдныхъ учениковъ	103 50	—	—	—	—
На шитье сапогъ и мазь для нихъ	113 —	—	—	—	—
На шитье фуражекъ	20 25	—	—	—	—
На покупку учебныхъ книгъ и тетрадей	17 —	—	—	—	—
На шитье куртокъ и брюкъ	143 40	—	—	—	—
За обученіе инословныхъ въ училищѣ	90 —	—	—	—	—
За содержаніе стипендіатовъ въ общежитіи	166 —	—	—	—	—
На почтовые и канцелярскіе расходы	3 44	—	—	—	—
На напечатаніе прихоло-расходной книги и бланковъ для Правленія Общества	10 5	—	—	—	—
На операцию обмена облигацій на ренту	8 50	—	—	—	—
Выдано нарощихъ %/о о. Смотрителю училища, Протоіерю Александру Іоанновичу Свирѣлину, на 613 руб., числившихся по книжкѣ сберегательной кассы Общества	14 51	—	—	—	—
Возвращены о. Смотрителю училища, Протоіерю Александру Іоанновичу Свирѣлину, 613 руб., собранныхъ на стипендію его имени и числившихся по книжкѣ сберегательной кассы Общества	—	—	—	—	613 —
Итого израсходовано въ 1901 году	1136 70	—	—	—	613 —

Къ 1902 году суммъ, принадлежащихъ Обществу вспоможенію ученикамъ, состоитъ въ остаткѣ: наличными деньгами 56 руб. 69 коп., билетами 17500 руб. и по книжкѣ сберегательной кассы 576 руб. 63 коп.

СПИСОКЪ

членовъ Общества вспоможенію нуждающимся ученикамъ Переславскаго духовнаго училища за 1901 годъ.

Покровители Общества.

Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій. Преосвященнѣйшій Платонъ, Епископъ Муромскій, Викарій Владимірскій—10 руб.

Пожизненные почетные члены.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Смотри-

тель Переславскаго духовнаго училища, протоіерей Александръ Іоанновичъ Свирѣлинъ—50 руб. О. архимандритъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря Владиміръ—100 руб. Купеческій сынъ Димитрій Андреевичъ Поповъ—облигацію въ 1000 руб. Правленіе Товарищества Переславской мануфактуры—50 руб. Потомственный почетн. гражданинъ Сергѣй Петровичъ Павловъ. Дворянка Женни Петровна Нарышкина—50 руб. Иванъ Ивановичъ Павловъ. Николай и Александръ Ивановичи Первушины. Борисовскіе, почетные граждане. Священникъ Василій Александровичъ Благовѣщенскій—10 руб. Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Смирновъ. Протоіерей Павелъ Никитичъ Знаменскій. Протоіерей Василій Андреевичъ Казанскій. Иванъ Ѳеодоровичъ Сергѣевъ. Екатерина Семеновна Сергѣева. Александръ Ивановичъ Смирновъ, профессоръ Варшавскаго университета. Владиміръ Карловичъ Шилль, училищный врачъ. Павелъ Александровичъ Зассъ. Антоній, іеромонахъ Данилова монастыря. Матвѣй Ивановичъ Соколовъ, статскій совѣтникъ. Гарелина, жена умершаго купца И. Н. Гарелина. Иванъ Андреевичъ Острецовъ, нотариусъ гор. Переславля.

Почетные члены.

О. архимандритъ Данилова монастыря Модестъ—5 руб. Игуменія Ѳеодоровскаго жен. мон.—5 руб. Игуменія Александровскаго жен. мон. Евфрасія—5 руб. О. архимандритъ Довъ—10 руб. Иванъ Іоновичъ Томсонъ, управляющій Переславскою мануфактурою—10 р. Протоіерей Александровскаго собора Петръ Радугинъ—6 р. Иванъ Васильевичъ Карасевъ, Переславскій купецъ—5 руб. Владиміръ Матвѣевичъ Князевъ. Михаилъ Александровичъ Плаксинъ, статскій совѣтникъ.

Дѣйствительные члены.

Протоіерей Владиміръ Іоанновичъ Свирѣлинъ—3 р.; священникъ Александръ Евфиміевичъ Альбицкій—3 р.; игуменія Николаевскаго жен. мон. Антонія—3 р.; Александръ Васильевичъ Ершовъ—3 р.; Любовь Дмитриевна Попова—3 р.; Александръ Ивановичъ Карасевъ, Переславскій купецъ—3 р.; благочинный, священникъ Николай Іоанновичъ Флоринскій—3 р.; священникъ А. Ив. Рождественскій—3 руб.

Члены-сотрудники.

Священники: Иоаннъ Ѳ. Веселовскій—1 р., Константинъ П. Никольскій—1 р., Александръ Г. Розановъ—1 р., Константинъ П. Снятиновскій, Николай I. Охотинъ—1 р., Александръ Ѳ. Смѣльчаковъ—1 р., Иоаннъ Григ. Покровскій—1 р., Е. М. Малейнъ—1 р., I. А. Тихонравовъ—1 р., М. В. Парійскій—1 р., А. И. Сокольскій—2 р., Алексѣй Богоявленскій—1 р.; казначей Василий Афанасьевичъ Богоявленскій—1 р.; казначея Александровскаго жен. мон. Анастасія—1 р.; благочинная Александровскаго жен. мон. Ермѳонія—1 р.; преподаватели: А. Г. Лебедевъ—1 р., А. Ив. Тихонравовъ—1 р., П. Г. Борисоглѣбскій—1 р., П. Г. Покровскій—1 р., В. В. Фарфоровскій—1 р.; Василий Яковлевичъ Петровъ.

Пожертвованія, поступившія чрезъ о.о. благочинныхъ:

Прот. А. А. Дилигенскаго—14 р. 40 к. за 1900 г.; свящ. П. Ястребцова—14 р. 75 к. за 1900 г.; свящ. П. Веселовскаго—7 р. 55 к. за 1900 г., свящ. I. Леонидова—10 р. за 1900 г.; прот. А. Вишнякова—8 р. 60 к. за 1900 г.; свящ. В. Соколова—8 р. 50 к. за 1900 г.; прот. А. Архангельскаго—7 р. 50 к. за 1900 г.; свящ. I. Святозерскаго—8 р. 40 к. за 1900 г.; свящ. Н. I. Флоринскаго 5 р. 50 к.; свящ. Н. Вознесенскаго—3 р. 75 к.; свящ. В. Святухина—8 р. 80 к.; прот. В. А. Товарова—16 р.; свящ. П. Тихомірова—7 р.; свящ. I. Святозерскаго—10 р.; свящ. П. Вознесенскаго—4 р.

Пожертвованія за 1901 годъ, поступившія послѣ составленія годичнаго отчета за 1901 годъ, будутъ внесены въ отчетъ за 1902 годъ. Эти жертвованія поступили чрезъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ: прот. В. Богоявленскаго—9 р. 80 к.; свящ. В. Святухина—9 р.; свящ. П. Веселовскаго—10 р. 7 к.; свящ. I. Леонидова—9 р. 10 к.; свящ. В. Соколова—8 р. 50 к.; свящ. Н. Ястребцова—15 р. 10 к.

Членскіе взносы: отъ помощника смотрителя П. И. Строева—1 руб. за 1901 годъ и отъ преподавателя И. И. Понятовскаго—1 руб. за 1901 годъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ Общества вспомош. пужд. ученикамъ Переславскаго духовн. училища за 1901 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БУДОВОУ

15 Мая № 10. 1902 г.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ЧЕСТВОВАНИЕ

памяти Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго во Владимірской
Духовной Семинаріи.

Въ текущемъ году исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины
двухъ знаменитыхъ русскихъ писателей В. А. Жуковскаго и
Н. В. Гоголя; вся образованная Россія почтила память ихъ
рѣчами, чтеніями, открытіемъ просвѣтительныхъ учреждений и
пр. 10-го мая и Владимірская Семинарія воздала должную
почесть этимъ представителямъ русской литературы, русскаго
художественнаго слова.

Чествованіе это въ нашей Семинаріи нѣсколько запоздало потому, что дни, назначенные для этой цѣли Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ—21 февраля для чествованія Гоголя и 22 апрѣля—Жуковского, оказались несовсѣмъ удобными для Владимірской Семинаріи: въ эти дни большая часть воспитанниковъ находились въ домахъ родителей, отпущенные на время Сырной недѣли и Свят. Пасхи. Поэтому торжество и было отнесено къ концу учебныхъ занятій въ настоящемъ году.

Утромъ 10 мая въ Семинарской церкви совершена была духовникомъ Семинаріи заукойная литургія по почившимъ писателямъ, а послѣ нея великая паннихида отслужена была соборне о. ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ, преподавателемъ Семинаріи прот. В. М. Орловымъ, духовникомъ и экономомъ Семинаріи и Законоучителемъ образцовой школы. За литургіей и паннихидой присутствовали преподаватели и воспитанники Семинаріи.

Въ 12 часовъ дня состоялся въ семинарскомъ залѣ торжественный актъ, на которомъ присутствовали начальствующіе и учащіе съ своими семействами и близкими знакомыми и воспитанники Семинаріи. Актъ открылся пѣніемъ: «Христосъ Воскресе»... и народнаго гимна. Вслѣдъ за симъ преподавателемъ словестности В. М. Березинимъ была сказана рѣчь, посвященная памяти В. А. Жуковского; въ ней ораторъ старался выяснитъ личность покойнаго писателя, характеръ его поэтическаго творчества и значеніе въ исторіи русской литературы, и особенно отмѣтитъ значеніе его въ исторіи внутренней жизни Россіи, какъ воспитателя Царя-Освободителя Александра II. Послѣ рѣчи хоромъ воспитанниковъ Семинаріи съ большимъ искусствомъ исполнены были: гимнъ Жуковскому—муз. Пахиопуло, «Розы расцвѣтаютъ»—слова Жуковского, муз. Гинзбурга; «Русь»—слова Гоголя, муз. свящ. Лисацына. Между пѣніемъ прочитаны были воспитанниками Семинаріи стихотворенія Жуковского «Графъ Габсбургскій» (воспит. III кл. 1 отд. Прозоровъ) и «Кубокъ» (воспит. V кл. 1 отд. Снѣгиревъ).

Послѣ пѣнія и чтенія стиховъ преподавателемъ словесности С. О. Архангельскимъ прочитана была прекрасная рѣчь, посвященная Гоголю. Въ ней авторъ разъяснялъ всеобъемлющій талантъ великаго художника слова, тѣ сферы русской жизни, куда проникалъ и которыя художественно освѣщаль этотъ талантъ. Жаль только, что авторъ, вѣроятно, по недостатку времени сравнительно мало остановился на самомъ выдающемся произведеніи Гоголя «Мертвыхъ душахъ».

Послѣ рѣчи хоромъ былъ исполненъ гимнъ Гоголя— «Слава художнику смѣха могучаго» муз. Четвертакова и были прочитаны воспитанниками отрывки изъ произведеній Гоголя: а) изъ «Мертвыхъ душъ» читаль ученикъ II кл. 2 отд. Ив. Шиповскій и б) изъ «Ревизора» воспитанникъ IV кл. Н. Марсовъ. Чтеніе послѣдняго было замѣчательно талантливое.

— Актъ закончился пѣніемъ русскаго народнаго гимна.

Василій Андреевичъ Жуковскій

*(по поводу пятидесятилѣтія со дня его смерти
12 апрѣля 1852 года).*

(Продолженіе).

Переходя теперь къ объясненію поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго, мы раздѣлимъ его оригинальныя стихотворенія на двѣ группы: на романтическія и патріотическія. О романтическихъ произведеніяхъ мы ограничимся общимъ стзывомъ: они всегда дышатъ пѣжнымъ, кроткимъ чувствомъ, свѣтлой надеждой на болѣе отрадное будущее; въ душѣ читателя невольно пробуждается и крѣпнеть вѣра во все доброе и благородное. По временамъ въ его стихахъ слышатся грустные звуки, но это не злоба, не ожесточеніе противъ судьбы и людей, а тихое, меланхолическое настроеніе, навѣвающее на душу читателя невыразимую сладость. Не даромъ гениальный ученикъ В. А. Жуковскаго, А. С. Пушкинъ, такъ охарактеризовалъ поэзію своего учителя въ знаменитомъ пятистишіи:

Его стиховъ плѣнительная сладость
 Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
 И, внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
 Утѣшится безмолвная печаль,
 И рѣзвая задумается радость.

Василій Андреевичъ тѣмъ болѣе достоинъ нашего уваженія, что будилъ въ сердцахъ людей гуманныя чувства, проповѣдуя любовь къ слабымъ и угнетеннымъ.

Болѣе внимательно и подробно мы намѣрены остановиться на патріотической поэзіи Жуковскаго и на связанномъ съ ней педагогическомъ служеніи его Царствующему Дому, потому что эта сторона его дѣятельности имѣетъ особенно важное значеніе въ наше время, когда замѣчается видимый упадокъ патріотическаго чувства въ извѣстной части русскаго общества. Она поучаетъ насъ, съ какой любовью и съ какимъ самопожертвованіемъ мы должны заботиться о благѣ дорогого намъ Отечества и съ какою добросовѣстностью должны исполнять возлагаемыя на насъ Монаршею властью обязанности.

Патріотическія стихотворенія В. А. Жуковскаго относятся, главнымъ образомъ, къ военнымъ событіямъ начала прошлаго столѣтія. Какъ извѣстно, начало XIX столѣтія ознаменовалось губительными Наполеоновскими войнами, ниспровергнувшими благосостояніе и политическую независимость почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Эти войны возбудили противъ Наполеона, не знавшаго въ своихъ властолюбивыхъ политическихъ стремленіяхъ никакихъ границъ, общественное мнѣніе всей Европы. Во всѣхъ европейскихъ литературахъ громко раздавался голосъ негодованія, озлобленія и ненависти по адресу узурпатора—корсиканца. Изъ нашихъ журналовъ особенное враждебное отношеніе къ завоевателю Европы выражалъ Московскій журналъ «Вѣстникъ Европы», который въ своихъ передовыхъ статьяхъ зорко слѣдилъ за дѣйствіями Наполеона, и, предугадывая его замыслы на независимость Россіи, на-

стойчиво предупреждалъ своихъ соотечественниковъ противъ грозящей имъ бѣды. Враждебное настроеніе русской литературы противъ Наполеона особенно обострилось и перешло въ крайнюю ненависть къ нему послѣ понесеннаго въ 1805 г. союзными русско-австрійскими войсками страшнаго пораженія при Аустерлицѣ. Выразителемъ этого настроенія въ нашей литературѣ является В. А. Жуковскій съ своею знаменитою «Пѣснію барда надъ гробомъ славы побѣдителей, посвященной неустрашимымъ защитникамъ отечества» (написано 15 ноября 1806 г.). Разсмотримъ эту «Пѣснь».

Полночь; могильный курганъ; вокругъ него войны, «неустрашимые защитники отечества, объаты думой, съ поникнутой главою, на копья оперлись»; вблизи горить костеръ. Выступаетъ впередъ «вѣщій бардъ, вѣщанный сѣдиною», и воспѣваетъ «хвалу на жертву принесеннымъ за родшихъ, братій и супруговъ; хвалу отечества хранителямъ священнымъ»;—юношамъ-героямъ, погибшимъ въ цвѣтѣ лѣтъ, — и героямъ, состарѣвшимся подъ лаврами; а затѣмъ «вѣщій бардъ», сдѣлавъ намекъ на несчастную для союзныхъ войскъ Аустерлицкую битву, обращается къ павшимъ въ этой битвѣ воинамъ съ слѣдующими трогательными и вмѣстѣ торжественными словами утѣшенія:

Здѣсь, братья, вѣчно мирны вы!

Почійте сладко, незабвенны!

О вы, ловца пожравъ, въ сѣтяхъ погибши львы!

О спутники побѣдъ, коварствомъ низложены!

Безстрашныхъ персть—потомству даръ.

О васъ сей будетъ холмъ бесѣдовать съ вѣками:

Онъ сильнымъ возвѣститъ, какъ пали вы съ громами;

Онъ въ чадахъ вашихъ чадъ родить ко славѣ жаръ.

Здѣсь бардъ грядущихъ лѣтъ, объять глубокой думой,

Къ протекшимъ воспарить вѣкамъ,

Пробудить звономъ струнь насушленную дубраву,

И, мыслию стремясь великихъ по слѣдамъ,

Изъ перси воззоветъ давно-почившихъ славу.

Далѣ пѣвецъ яркими красками рисуетъ печальное положеніе Германіи послѣ нашествія наполеоновскихъ полчищъ: опустошеніе ими сель и полей, убійства и хищенія, оскверненіе храмовъ и оскорбленіе нравовъ народа. Взору «вѣщаго барда» представляются «лишь дебри запустѣлы».

Гдѣ пышный видъ полей,—спрашиваетъ онъ, обращаясь къ „священнымъ защитникамъ отечества“,—гдѣ радостныя селы,
И гдѣ тевтоновъ мощь, низринувшая Римъ?
Тамъ мать гладная изсякшими сосцами,
Простертая на прахъ, въ младенца кровь лѣтъ;
Тамъ къ пеплу хижины принокшія сѣдинами,
Недугомъ изнуренъ, кончины старецъ ждетъ;
Тамъ чада нищеты—убійство и хищенье;
Тамъ рабства первенецъ—неистовый развратъ.
О ясный миръ семей! о нравовъ оскверненье!
О доблесть прежнихъ лѣтъ! Лишь цѣпи тамъ звучать;
Лишь хищниковъ бичи подняты надъ рабами;
Сокрылись Германа послѣдніе сыны;
Сокрылись силъ вожди, парившіе орлами;
Въ пустыняхъ, очеса къ землѣ преклонены,
Надъ прахомъ падшаго отечества рыдаютъ.

Въ заключеніе своей пѣсни «вѣщій бардъ», возмущенный до глубины души насиліями наполеоновскихъ полчищъ, обращается къ окружающимъ могильный курганъ «витязямъ» съ горячимъ воззваніемъ отомстить Наполеону, этому «ярому исполину, побѣдами надменному», за всѣ бѣдствія, причиненныя имъ Европѣ:

О братья, о сыны возвышенныхъ славянъ,
Воспрянемъ! вамъ перунъ для мщенья свыше данъ.
Отмщенья! подъ ярмомъ народы восклицаютъ,
Да въ прахъ, да въ прахъ падутъ погибели творцы!..

Этой пламенной пѣснію барда выражается не только благороднѣйшій патріотизмъ В. А. Жуковскаго, но и тѣ предчувствія, которыя выражалъ «Вѣстникъ Европы» и которыя векорѣ должны были исполниться. Русское общество, настроенное враждебно про-

тивъ Наполеона, встрѣтило «Пѣнь барда» съ восторгомъ. Съ тѣхъ поръ имя Жуковского сдѣлалось народнымъ, и «Пѣнь барда» была нѣсколько разъ издаваема отдѣльно.

Но вотъ насталь грозный для Россіи 1812 годъ, давно предвидѣнный нашими патріотами — писателями и поэтами. Французскія войска вступили въ предѣлы Россіи; началось опустошеніе и поруганіе русской земли. Русскій народъ, воодушевляемый безпредѣльной любовью къ родинѣ и Престолу, возсталъ противъ врага, какъ одинъ человекъ, и, вооружившись, по словамъ баснописца Крылова, кто чѣмъ могъ: «иной дубьемъ, иной ружьемъ», вступилъ въ рѣшительную битву съ непріателемъ. — Въ эту великую годину нашихъ несчастій, пробудившую въ русскомъ обществѣ чувство народной гордости и политической независимости, нашъ великій поэтъ и патріотъ В. А. Жуковскій, конечно, не остался безучастнымъ къ постигнутому отечествомъ горю: онъ 12 августа 1812 г. записался въ Московское ополченіе въ чинѣ поручика. 26 августа, въ день Бородинской битвы, В. А. находился въ арріергардѣ дѣйствующей арміи, въ двухъ верстахъ за гренадерскою дивизіей, а потому и не принималъ непосредственнаго участія въ ужасной битвѣ. Послѣ сраженія при Красномъ В. А. заболѣлъ горячкой, а по выздоровленіи вышелъ въ отставку и 6 января 1813 г. возвратился на родину, награжденный чиномъ штабсъ-капитана и орденомъ св. Анны 2-й степени за заслуги, оказанныя имъ по штабу.

Поэтическимъ памятникомъ глубокаго патріотическаго одушевленія во время пребыванія В. А. Жуковскаго въ ополченіи служить стихотвореніе «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ», написанное въ лагерѣ подъ Тарутинымъ, послѣ сдачи Наполеону Москвы. Въ этомъ громкомъ и торжественномъ пѣснопѣніи (состоящемъ изъ 672 стиховъ), посвященномъ воспоминаніямъ о русской славѣ, о павшихъ братьяхъ, о подвигахъ отдѣльныхъ вождей и героевъ, поэтъ горячо взываетъ къ отмщенію за разрушенную и выжженную Москву.

Стихотвореніе состоитъ изъ двѣнадцати воззваній, или тостовъ, которые пѣвецъ предлагаетъ въ станѣ, ночью, воинамъ, хоромъ отвѣчающимъ четверостишіями на каждое величаніе. Второй тостъ, или кубокъ, пѣвецъ — патріотъ провозглашаетъ въ честь древнихъ героевъ, прославившихся военными доблестями: Святослава, «бича древнихъ лѣтъ», нѣкогда гремѣвшаго передъ своею дружиной: «погибнемъ, мертвымъ срама нѣтъ», — Дмитрія Донского, «страха невѣрныхъ», Иоанна III и Иоанна IV, «побѣдителей иноплеменныхъ», Петра Великаго, «героя Полтавы», и Суворова, «грознаго витязя полуночи», побѣдителя «галловъ» и «сарматовъ». Эти славные боевые герои какъ бы собираются посмотреть на блестящіе подвиги героевъ отечественной войны.

Смотрите, въ грозной красотѣ,

Воздушными полками,

Ихъ тѣни мчатся въ высотѣ

Надъ нашими шатрами,

воскликаетъ пѣвецъ, обращаясь къ воинамъ.

Третій тостъ—въ честь дорогой отчизны—особенно поэтиченъ какъ по внѣшней формѣ, такъ и по содержанію, проникнутому восторженною любовію къ родинѣ. Приводимъ этотъ тостъ въ подлинникѣ:

Отчизнѣ кубокъ сей, друзья!

Страна, гдѣ мы впервые

Вкусили сладость бытія,

Поля, холмы родные,

Родного неба милый свѣтъ,

Знакомые потоки,

Златыя игры первыхъ лѣтъ

И первыхъ лѣтъ уроки,

Что вашу прелесть замѣнить?

О родина святая,

Какое сердце не дрожить,

Тебя благословляя?

Тамъ все—тамъ родшихъ милый домъ,

Тамъ наши жены, чада;

О насъ ихъ слезы передъ Творцемъ,
 Мы жизни ихъ ограда;
 Тамъ дѣвы—прелесть нашихъ дней,
 И сонмъ друзей безцѣнный,
 И царскій тронъ, и прахъ царей,
 И предковъ прахъ священный.
 За нихъ, друзья, всю нашу кровь!
 На вражьи грянемъ силы;
 Да въ чадахъ къ родинѣ любовь
 Зажгутъ отцовъ могилы!

Четвертый тостъ посвящается русскому Царю и, вмѣсто похвалы, содержитъ въ себѣ искреннее выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ русскихъ воиновъ, готовыхъ положить животъ свой за Царя и Отечество. Пятый кубокъ—за живыхъ ратныхъ и вождей ихъ, какъ то: Кутузова, Ермолова, Раевского, Милорадовича, Витгенштейна, Коновницына, Платова, Дохтурова, Воронцова, Щербатова, Палена, Строганова и другихъ; при чемъ «пѣвецъ» представляетъ отдѣльныя характеристики боевыхъ подвиговъ и заслугъ каждаго героя.—Шестой тостъ провозглашается во славу павшихъ на полѣ брани героевъ: Кульнева ¹⁾, Багратіона ²⁾ и Кутайсова ³⁾. Особенно симпатиченъ здѣсь тостъ за Кутайсова, весь проникнутый умиротворяющимъ, нѣжнымъ, романтическимъ элементомъ. Поэтъ представляетъ, какъ его прекрасная пойдетъ искать въ слезахъ его милый прахъ, и тихій духъ героя прилетитъ изъ таинственной сѣни и невидимый дастъ знать о себѣ ея чуткому сердцу. И вотъ вслѣдъ за этими жертвами, павшими въ ужасномъ бою, слѣдуетъ седьмой тостъ, въ которомъ «Пѣвецъ» призываетъ всѣхъ русскихъ воиновъ отомстить Наполеону, «злодѣю», «хищнику», «пришлецу», за разоренную и сожженную Москву. Далѣе

¹⁾ Кульневъ убитъ въ 30 верстахъ отъ мѣстечка Люцина, гдѣ жила его мать и гдѣ провелъ онъ свое младенчество.

²⁾ Багратіонъ умеръ отъ смертельной раны, полученной имъ подъ Бородинымъ.

³⁾ Кутайсовъ убитъ подъ Бородинымъ.

идуть тосты: восьмой—за братство и дружбу, соединяющія всѣхъ русскихъ воиновъ въ одну родную семью; девятый—въ честь любви, вливающей въ душу воина «бодрую силу», съ которой онъ «на все великое летитъ, безъ страха, не зная преградъ»; десятый—въ честь музъ и поэтовъ, ибо «они вливаютъ въ героя бодрость, славы жаръ, и месть, и жажду боя». Одиннадцатый тостъ—во славу Бога. Этотъ тостъ проникнуть глубокимъ религіознымъ настроеніемъ. Приводимъ начало его:

Подыmemъ чашу!... Богу силъ!

О братья, на колѣна!

Онъ искони благословилъ

Славянскія знамена.

Безсильнымъ щитъ—его законъ,

И гибнущимъ спаситель;

Всегда союзникъ правыхъ Онъ

И гордыхъ истребитель.

О братья, взоры къ небесамъ!

Тамъ жизни сей награда!

Оттолъ Отецъ незримый намъ

Гласить: мужайтесь, чада!

Наконецъ, въ двѣнадцатомъ воззваніи, произнесенномъ уже на разсвѣтъ дня, «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ» испрашиваетъ благословеніе Божіе на предстоящую въ этотъ день битву съ непріателемъ; къ воинамъ же обращается съ такой рѣчью:

А вы, друзья, лобзанье

Въ завѣтъ: здѣсь вѣрныя любви,

Тамъ сладкаго свиданья!

«Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ», въ которомъ чрезвычайно вѣрно было угадано общее настроеніе минуты, общая жажда мщенія за Москву и ея поруганныя святыни, произвелъ на современниковъ сильное, потрясающее впечатлѣніе. Можно утверждать положительно, что это стихотвореніе гораздо болѣе прославило Жуковского, нежели вся предшествовавшая его поэтическая и литературная дѣятельность. Въ тысячахъ списковъ «Пѣвецъ» быстро

разлетѣлся во всѣ концы Россіи. Императрица Марія Ѳеодоровна, прочитавъ это стихотвореніе, поднесенное ей И. И. Дмитріевымъ, приказала просить автора, чтобы онъ доставилъ ей экземпляръ стиховъ, собственной рукой его переписанный, и приглашала его въ Петербургъ. Требуемый экземпляръ былъ отправленъ, но отъ почестей скромный поэтъ отказался.

Надежда на побѣду надъ непріателемъ, выраженная въ «Пѣвцѣ во станѣ русскихъ воиновъ», оправдалась: подъ Тарутинымъ русскія войска разбили одинъ изъ самыхъ сильныхъ отрядовъ Наполеоновой арміи. Послѣ этого пораженія Наполеонъ, видя роковую непрочность своего положенія въ Москвѣ, началъ свое знаменитое постыдное бѣгство (6 октября 1812 г.).

Побѣда Кутузова надъ Наполеономъ подъ гор. Краснымъ (Смоленской губерніи) во время отступленія подала поводъ В. А. Жуковскому выразить геніальному полководцу въ одѣ «Вождю побѣдителю» глубокую всенародную благодарность за спасеніе Россіи отъ нашествія врага.

Съ свойственной отъ природы скромностью, нашъ поэтъ обращается къ геніальному полководцу со словами:

О вождь славянъ, дерзнуть ли робки струны
Тебѣ хвалу въ сей славный часъ бряцать?

.....
Но какъ молчать? Я сердцемъ славянинъ.

Поэтъ съ восторгомъ вспоминаетъ о Бородинской битвѣ Кутузова. Далѣе, сказавши нѣсколько словъ о военныхъ успѣхахъ Наполеона въ Египтѣ и Европѣ, онъ, желая отгнѣнить блестящій образъ Кутузова, говоритъ, что «судьба Наполеону на то успѣхъ дала, чтобъ старецъ нашъ славнѣй его низринулъ». Картина бѣгства французовъ изъ Россіи нарисована такими яркими красками:

.... хищныхъ рать стремглавъ бѣжить назадъ;

Ихъ гонитъ страхъ, за ними мчится гладь;

И щитъ и мечъ бросаютъ съ знаменами;

Вездѣ пути покрыты ихъ костями,

Ихъ волны жрутъ, ихъ губить огонь и хладъ;
 Вотще свой взоръ подъемлютъ ко спасеню...
 Не узрятъ ихъ отечески поля,
 Обречены въ добычу истребленю,
 И будетъ гробъ имъ русская земля.

Призвавши благословеніе Божіе на старца-побѣдителя, поэтъ заканчиваетъ свою оду слѣдующимъ обращеніемъ къ нему:

На пиршествахъ, въ спокойствіи семей,
 Предъ алтаремъ, въ обители царей,
 Вездѣ, о вождь, тебѣ благословенье;
 Тебя предастъ потомству пѣснопѣнье.

(Продолженіе будетъ).

О прошломъ и настоящемъ положеніи православной церковной общины или прихода.

Въ православномъ обществѣ въ настоящее время видимо пробуждается интересъ къ церковно-общественнымъ дѣламъ и, въ частности, къ вопросу о возрожденіи православнаго прихода и обновленіи церковно-приходской жизни.

Свѣтскіе писатели, занимающіеся выясненіемъ причинъ многочисленныхъ современныхъ общественныхъ бѣдствій и нестроений и отыскивающіе устои для будущихъ преобразованій въ общественномъ строѣ, прозорливо указываютъ на «приходъ», какъ на церковную общину, «всѣхъ собой обнимающую и одной стороною обращенную къ Богу, къ Церкви, другой — къ государству» и заключающую въ себѣ достаточно творческихъ силъ для объединенія сословій на пользу общую¹⁾. Въ духовныхъ журналахъ все чаще и чаще появляются статьи, посвященныя вопросу о приходѣ. «Единственной формой», — говорится въ одной изъ такихъ статей, — «при посредствѣ которой народныя усилія могутъ цѣлесообразно и разумно направляться на преуспѣяніе церкви, представляется — православный русскій

¹⁾ «Метели» соч. С. Шарапова, вып. XV, 1902 г. стр. 36.

приходъ, широкая организація котораго является задачей и дѣломъ новаго вѣка»¹⁾).

Такое стремленіе къ организаціи прихода представляется явленіемъ не новымъ. Духовные, а также свѣтскіе журналы шестидесятихъ годовъ полны статьями, развивающими мысли о необходимости усвоенія православнымъ приходомъ его автономныхъ правъ, объ обновленіи и развитіи церковно-общественной жизни и объ упорядоченіи церковно-приходскаго уклада²⁾).

Въ этихъ статьяхъ, принадлежащихъ нашимъ талантливымъ писателямъ, какъ напр. И. С. Аксакову, Д. Θ. Самарину и другимъ, слышался настойчивый призывъ къ возвращенію прежней силы и значенія исконнымъ русскимъ творческимъ началамъ и указывалось на религіозно-церковныя начала, которыми былъ проникнутъ весь общественный строй и быть древней Руси.

Христіанство, какъ религія откровенная, должно сохранить всю свою самобытность и автономію въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, а потому и христіанская церковная община, по самой природѣ своей, должна быть свободной и самостоятельной въ проявленіяхъ своей жизни. Вся конструкція ея вытекла изъ обновленнаго и просвѣтленнаго свѣтомъ Христовымъ челоувѣческаго духа, оказавшагося по своей сущности способнымъ къ воспріятію и усвоенію христіанскихъ истинъ. Вотъ почему христіанская община, по своему строю, выше всякихъ другихъ челоувѣческихъ сословныхъ и основанныхъ на какихъ либо матеріальныхъ интересахъ союзовъ, въ которыхъ сила взаимодействія сочленовъ другъ на друга стоитъ въ прямой зависимости отъ процвѣтанія въ государствѣ именно христіанской общины. Въ христіанской церковной общинѣ всѣ люди почитаются братьями во Христѣ, и всѣ они, имѣя во главѣ духовнаго отца и наставника, сосредоточиваются вокругъ видимаго своего

¹⁾ Ст. Х. Попова о расколѣ. литер. XIX вѣка, въ ж. «Мис. Обзор.» янв. 1902 года.

²⁾ «Церков. общест. вопросы въ эпоху Царя-освободителя», ж. «Странникъ» авг.—дек. 1901 года.

центра—храма, для совершенія общественной молитвы и для выполненія христіанскихъ обязанностей. Такимъ образомъ, христіанская община является семьей высшаго порядка, созидающей духовное родство между сочленами, и въ ней вся жизнь должна строиться на великомъ началѣ «любви», заповѣданномъ самимъ Спасителемъ, Начальникомъ жизни.

Таковыми, по природѣ своей, были многочисленныя церковныя общины—«церкви»,—учрежденныя и собранныя Св. Апостолами въ различныхъ областяхъ Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря, въ Филиппахъ, въ Фессалоникахъ, въ Коринѣ и другихъ мѣстахъ.

Эти церкви, имѣя во главѣ избранныхъ своихъ епископовъ, пресвитеровъ (Д. А. XIV, 23; Евр. V, 1; Тит. I, 5), составляли по Апостольскимъ изреченіямъ одно тѣло во Христѣ, а всѣ принадлежавшіе къ церкви вѣрующіе порознь—были одинъ для другого членами этого тѣла (Рим. XII, 4, 5; 1 Кор. I, 10; III, 16, 17; VI, 15; Еф. I, 23; IV, 4; Гал. III, 28). Вся же церковь въ совокупности почиталась «родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, людьми взятыми въ удѣль» (1 Пет. II, 9).

Такая церковь, сохраняя единство духа въ союзѣ мира (Еф. IV, 3), была по существу своему «трудовымъ братствомъ» (1 Фессал. IV, 11; Еф. IV, 28) и своей главной обязанностью почитала братолюбіе (Евр. XIII, 16; 2 Кор. VIII, 19).

Согласно сему, благотвореніе понималось въ смыслѣ дѣланія всякаго духовнаго и матеріальнаго добра ближнимъ (Гал. II, 10; VI, 2, 10; Еф. IV, 28; 1 Фессал. V, 14; 1 Тим. V, 16; 2 Кор. IX, 1; Соб. посл. Іакова I, 27), общительность—въ смыслѣ собранія вѣрующихъ для взаимнаго непрерывнаго назиданія, наставленія и наученія въ дѣлахъ вѣры и славословія, для взаимнаго покаянія и молитвъ (Еф. V, 19; Кол. III, 16; 1 Фессал. V, 11; Евр. III, 13, X, 25; Соб. посл. Іакова V, 16), и, наконецъ, братскій судъ—въ смыслѣ примирительнаго суда,

ввѣряемаго наиболѣе разумнымъ членамъ мѣстной церкви (1 Кор. VI, 1—8).

Всѣ эти первоначальныя христіанскія общины имѣли общее церковное имущество для удовлетворенія всякихъ нуждъ своихъ братій и между ними не было никого нуждающагося (Д. А. II, 44—47; IV, 32, 34, 35). Но существованіе такого общаго церковнаго имущества для благотворительныхъ цѣлей вовсе не исключало обладанія христіанами своей личной собственностью и при производствѣ общихъ сборовъ на дѣла благотворенія предписано было соблюдать равномѣрность раскладки и добротность подаенія (2 Кор. VIII, 13, 14; IX, 7; Д. А. XI, 29, 30). Извѣстно также, что св. Апостолы, постоянно пребывая въ молитвѣ и служеніи слова, предоставили «пещись о столахъ» выбраннымъ изъ среды вѣрующихъ (Д. А. VI, 1, 2, 3), а также обезпечили матеріально пресвитеровъ и наставниковъ выдѣленіемъ части изъ приношеній вѣрующихъ на нужды церкви (1 Кор. IX, 13; Гал. VI, 6) ¹⁾.

Этимъ апостольскимъ дѣяніемъ навсегда положено начало гласнаго управленія обще-церковными имуществами, предназначенными на дѣла благотворенія, церковнаго устроительства и обезпеченія причта, путемъ выборныхъ членовъ изъ среды христіанъ общины, поставленныхъ на эту службу св. Апостолами съ правами ихъ замѣстителей. Именно, по завѣту апостольскому «надо стараться о добромъ, не только предъ Господомъ, но и предъ людьми», и такой способъ управленія и завѣдыванія «церковнымъ достояніемъ» представляется наилучшимъ, въ виду тѣхъ нареканій, которымъ можно подвергнуться при единоличномъ способѣ управленія и распредѣленія сего достоянія (2 Кор. 18—21; 1 Тим. IV, 8; срав. 1 Тим. V, 9).

Таковы были существенныя черты собранныхъ и утвержденныхъ св. Апостолами христіанскихъ церквей (въ разныхъ

¹⁾ Въ 16 правилѣ VI Всеел. собора выяснено, что семи мужамъ, избраннымъ Иерусалимскою церковью и рукоположеннымъ св. Апостолами поручено было „домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ“.

мѣстностяхъ Азіи и Европы) которыя понимались въ смыслѣ выдѣлившихся христіанскихъ общинъ правовѣрующихъ съ епископами и пресвитерами во главѣ, съ помощниками для дѣлъ церковнаго устройительства и благотворенія, какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ (Рим. XVI, 1, 12; 1 Тим. III, 11; V, 9 и слѣд.), и составляющихъ всё въ совокупности единую вселенскую соборную Церковь, съ единой главой—Иисусомъ Христомъ.

Внѣшнее свое выраженіе въ римскомъ правѣ христіанская Церковь, какъ извѣстно, получила лишь въ IV вѣкѣ при императорѣ Константинѣ Великомъ, признанномъ Церковью равноапостольнымъ. Давая церкви гражданскія права, императоръ Константинъ понималъ Церковь, какъ всю совокупность отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Въ Миланскомъ эдиктѣ 13 мая 313 года, — въ этомъ, по признанію ученыхъ канонистовъ, основномъ законѣ относительно гражданскихъ правъ церкви—предписывалось возвратить христіанамъ всё имущество, отобранныя у ихъ общинъ во время гоненій и проданныя частнымъ лицамъ. Эдиктъ ясно говоритъ о томъ, что всё имущество должно быть переданы «корпорациі» христіанъ («*corpori christianorum*»).

Сопоставляя этотъ важный историческій документъ съ тѣми постановленіями св. Апостоловъ, которыя находятся въ Дѣяніяхъ и Постановленіяхъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что собственниками церковно-общественныхъ имуществъ, съ юридической точки зрѣнія, являлись, въ первые три вѣка, христіанскія церкви (*ecclesiae*), т. е. такія церковныя общины, которыя подъ надзоромъ своихъ епископовъ и пресвитеровъ, употребляли эти имущества на пособіе клиру и бѣднымъ, и будучи въ постоянномъ духовномъ общеніи (черезъ посланія), поддерживали другъ друга и матеріально, какъ во времена св. Апостоловъ. Эти общины, рассматриваемыя съ точки зрѣнія территоріальной, представлялись какъ «приходы» (парикіи), и имъ, какъ юридическимъ лицамъ, были доступны всё способы пріобрѣтенія собственности, указанные въ римскомъ правѣ для такихъ лицъ.

На протяженіи тысячелѣтней церковной исторіи Византійской имперіи права епископовъ въ управленіи и распоряженіи церковно-общественными имуществами существенно измѣнялись и эти измѣненія стояли въ зависимости, съ одной стороны, отъ той внутренней эволюціи, которая происходила среди христіанскихъ общинъ, отстаивавшихъ свою самобытность и чистоту организаціи отъ насѣдавшихъ на нихъ со всѣхъ сторонъ сектъ, — съ другой, отъ того взаимнаго положенія Церкви и государства, которое тоже, какъ извѣстно, подвержено было колебаніямъ ¹⁾).

Получивъ вѣру, церковное управленіе и епископовъ на первыхъ порахъ отъ грековъ, мы подчинились Византійскому церковному духу, но несомнѣнно, въ самомъ же началѣ, внесли въ это великое дѣло «церковнаго созиданія» свое разумнѣе и свою волю, сообразованная конечно съ воспринятыми нами христіанскими догматами.

Мы знаемъ изъ греческой церковной исторіи, что настоящимъ типомъ христіанскаго прихода (парикіи) было собраніе въ опредѣленной мѣстности вѣрующихъ, имѣвшихъ во главѣ епископа и при немъ соборъ пресвитеровъ и діаконовъ, причемъ пресвитеры были сослужителями епископовъ въ управленіи церковномъ, а діаконы съ остальными причетниками и діакониссами являлись по отношенію къ епископу и къ этому собору помощниками и слугами въ богослуженіи и церковномъ распорядкѣ. Первоначально каждая отдѣльная церковная община, какъ городская, такъ и сельская, или приходъ имѣлъ своего епископа. Впослѣдствіи уничтожили сельскихъ епископовъ и оставили только городскихъ, но этихъ послѣднихъ оставили всѣхъ, такъ что въ Греціи непремѣнно каждый городъ имѣлъ своего епископа, и всегда, несмотря на свою величину, составлялъ одну общину, или одинъ приходъ.

¹⁾ При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что въ церкви Антиохійской при мужахъ апостольскихъ, св. Игнатіи и св. Поликарпѣ, церковно-имущественное дѣло было устроено по образцу Іерусалимской церкви, выработанному при жизни св. Апостоловъ.

Изъ этой исторической справки усматривается, какъ малы были въ Греціи епископіи и это обстоятельство несомнѣнно служило ко благу Церкви, ставя греческую паству и греческое духовенство въ постоянное и тѣсное общеніе съ духовнымъ и высшимъ руководителемъ ихъ—епископомъ. Первоначальный христіанскій приходъ таилъ въ себѣ могущественную силу въ лицѣ своего епископа съ соборомъ пресвитеровъ и, когда явилась потребность въ распространеніи приходо́въ, изъ этой силы, какъ изъ здороваго корня, получились крѣпкія развѣтвленія, т. е. ближайшіе духовные руководители въ новообразованныхъ приходо́вахъ, именно посланные епископами ихъ сослуживцы пресвитеры, или же (по выраженію Лаодикійскаго собора въ его 57 правилѣ) «періодеиты». Вслѣдствіе благопріятнаго географическаго расположенія, эти новые приходо́вы тѣсно примыкали къ своимъ духовнымъ епископскимъ центрамъ.

При введеніи въ Россіи христіанства, какъ извѣстно, было открыто весьма малое количество епископій и всѣ онѣ были слишкомъ обширными по пространству. Это обстоятельство, по мнѣнію профессора Голубинскаго, навсегда осталось отличительной чертой администраціи Русской церкви, внесши въ наше епархіальное управленіе значительно иной, чѣмъ въ Греціи духъ ¹⁾. Архіерей, ставшій архипастыремъ и вмѣстѣ высокимъ администраторомъ цѣлаго громаднаго округа приходо́въ, вмѣсто одного приходо́ва, конечно, не могъ уже быть для всѣхъ тѣмъ, чѣмъ былъ для одного, въ тѣсномъ общеніи съ паствою его.

Приходо́вы наши зародились, образовались и стали жить въ слишкомъ большомъ отдаленіи отъ епископо́въ. Но тутъ же, касаясь первоначальной исторіи христіанской церкви на Руси, мы отмѣтимъ существованіе благодѣтельной мѣры, практиковавшейся въ древности, а именно ежегодный пріѣздъ приходо́скаго духовенства каждой епархіи (вѣроятно, по очереди) къ своимъ епископамъ, на такъ называемые сборы («недѣля пра-

¹⁾ «Исторія русской церкви» проф. Е. Голубинскаго, т. I (первая его половина), изд. 2-е, 1901 г., стр. 341.

вославія—сборное воскресеніе»), для разсужденія о всякихъ церковныхъ дѣлахъ и о разныхъ недоуменныхъ вопросахъ по церковной практикѣ и по приходскимъ нуждамъ.

Вслѣдствіе великокняжескаго почина въ дѣлѣ введенія христіанства на Руси и необходимости на первое время снабдить церкви священниками, наши первые приходы были учреждены правительствомъ и были также велики по пространству. Засимъ, по мѣрѣ усвоенія христіанства населеніемъ, явилась потребность въ образованіи по добровольному почину паствы, новыхъ болѣе мелкихъ приходовъ, которые открывались безъ всякихъ формальностей, съ разрѣшенія епископовъ, рукополагавшихъ къ нимъ священниковъ. Приходы устроились и церкви строились обществами и отдѣльными людьми, и именно обществами: въ городахъ—концами, слободами, улицами, полуулицами и вообще большими или меньшими сосѣдствами и околотками; въ деревняхъ—разныхъ размѣровъ округами, волостями и волостками; частными людьми: 1) собственниками—землевладѣльцами въ ихъ имѣніяхъ (включая въ то число и князей, какъ частныхъ собственниковъ), 2) собственниками, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ, хотѣвшими строить церкви для общинъ (сельскихъ и городскихъ), которыя не имѣли ихъ, и изъявили желаніе ихъ имѣть.

Приходскія церкви, построенныя общинами или составившія «мірское строеніе», конечно, съ самаго перваго времени были тою же общинною собственностью, что и въ настоящее время, ибо быть чѣмъ нибудь инымъ не могли. Общины, конечно, съ древняго времени завѣдывали ими, также какъ и теперь, т. е. чрезъ выборныхъ людей, или церковныхъ старостъ. Въ позднѣйшее время старостъ приставляли не по одному, а по нѣскольку, и по крайней мѣрѣ по два. Весьма вѣроятно, что такъ было съ самаго древняго времени и что цѣлью сего было устроить нѣкоторый контроль надъ расходованіемъ церковныхъ денегъ.

Въ періодъ до-монгольскій, какъ и послѣ до новѣйшаго

времени, не было чего нибудь похожего на штаты приходскихъ священниковъ: напротивъ, приходы пользовались совершенно неограниченной свободой имѣть священниковъ столько, сколько сами хотѣли, и обязаны были содержать своихъ священниковъ. Прихожане сами обязаны были найти умершему, или выбывшему священнику, преемника и привести его къ епископу; послѣдній же только посвящалъ его, или, если уже онъ былъ посвященный, только благословлялъ его. Это древнее избирательное право прихода было, какъ извѣстно, укрѣплено за нимъ постановленіемъ Стоглаваго собора 1553 года и правилами духовнаго регламента.

Иногда прихожане заключали со священникомъ контракты, въ которыхъ, съ одной стороны, давалось обязательство доставлять приличное содержаніе, а съ другой, добросовѣстно и неукоснительно исполнять обязанности. Доступъ въ духовный классъ въ древней Руси былъ свободный; въ священники поступали и міряне и іеромонахи, а болѣе всего, конечно, дѣти священно- и церковно-служительскія, въ виду легкости для нихъ изучить, при пособіи отцовъ, грамоту и церковный уставъ и получить служебный навыкъ. Кромѣ священниковъ, причты церковные состояли у насъ, такъ же какъ и въ настоящее время, изъ діаконовъ (впрочемъ въ небольшомъ числѣ приходовъ), дьячковъ и пономарей. Такъ какъ въ древности никакая община или никакаго приходъ, не могъ совсѣмъ обходиться безъ человѣка грамотнаго и умѣющаго писать, то званіе дьяка (какъ церковнаго чтеца и пѣвца и свѣтскаго писаря) въ древности было довольно высокое и вліятельное. Къ церковнымъ причетникамъ надо причислить и просфорницу, появившуюся у насъ въ причетническомъ штатѣ въ весьма давнее время, которая, кромѣ своей обязанности готовить просфоры, выполняла еще обязанности смотрительницы женскихъ отдѣленій въ церкви, ибо въ древности строго наблюдался обычай отдѣленія мужчинъ и женщинъ при богослуженіяхъ.

Въ заключеніе набросанной нами картины о древне-приходскихъ порядкахъ мы нѣсколько подробнѣе остановимся на

порядкахъ построенія и содержанія церквей частными лицами по разнымъ приходамъ. Изъ дѣяній и постановленій Апостольскихъ мы знаемъ о существованіи въ первыхъ вѣкахъ христіанства домашнихъ церквей, устроенныхъ и содержимыхъ на иждивеніе болѣе состоятельныхъ христіанъ; въ этомъ фактѣ мы думаемъ усмотрѣть основаніе ктиторскихъ правъ, получившихъ столь сильное развитіе въ Византіи и привившихся къ нашей церковной жизни.

Ктиторы (были ли то духовныя или свѣтскія лица), построивъ церковь и обезпечивъ ее имуществомъ, а также взявъ на себя содержаніе причта, получали право (и ихъ потомки) какъ бы вѣчной аренды, т. е. право на доходы, безъ права на имущество, и право управленія симъ имуществомъ. Осуществляя свои права, ктиторы представляли епископу кандидатовъ на должности священно и церковно-служительскія, и, по рукоположеніи ихъ, вступали съ ними въ соглашеніе на счетъ ихъ содержанія. За это благодвореніе церквамъ установлена за ктиторовъ особая молитва, читаемая на ектеніи: «еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святаго храма сего»¹⁾).

Указавъ нѣсколько выше на то, что міряне—прихожане принимали на себя въ древности все содержаніе священно и церковно-служителей, а также устройство приходскихъ домовъ для причта²⁾, что они строили и содержали церкви и въ иныхъ мѣстахъ надѣляли ихъ недвижимыми имѣніями (такъ напр. въ Псковской области), то съ ясностью можно заключить о томъ широкомъ вліяніи мірянъ-прихожанъ, какое они имѣли въ древности въ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Епископская власть, въ отношеніи церковно-имущественнаго управленія приходовъ, ограничивалась лишь сборомъ разной дани и пошлинъ съ церквей и духовенства.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Е. Голубинскаго «Ист. русской церкви», т. I (первая половина) стр. 489 и послѣд.

²⁾ Мы не беремъ во вниманіе ружныхъ церквей, гдѣ руга шла изъ великокняжеской или царской казны.

Причины образованія русскаго раскола старообрядства и незаконность отдѣленія первыхъ расколоучителей отъ Православной Церкви.

(Продолженіе).

Образовавшееся по такимъ обстоятельствамъ недовѣріе Русскихъ къ православію Грековъ повело къ созданію преувеличеннаго *мнѣнія среди русскихъ о православіи Русской Церкви* и даже объ особенномъ значеніи Москвы, призванной охранять православіе до конца міра. Такое мнѣніе составилось прежде всего путемъ прямого заключенія, что если Греки отступили отъ чистоты православной вѣры, то, значить, православіе въ неповрежденномъ видѣ хранится только на Руси. Потомъ это мнѣніе развилось потому, что должно было служить основаніемъ и оправданіемъ независимыхъ отъ Греческой Церкви дѣйствій Русской церковной власти, выразившихся въ поставленіи преемника Исидора русскаго м-та Іоны помимо и безъ сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ. Сдѣлано было это сначала вслѣдствіе нежеланія русскихъ властей обращаться къ Церкви, которая наложила на себя позорное клеймо уніи съ Латинянами; потомъ же, когда въ бытность Іоны митрополитомъ случилось взятіе Константинополя турками, рѣшено было и впредь поступать такимъ же образомъ, чтобы избѣжать чрезъ это какихъ либо сношеній и зависимости русскаго митрополита отъ бусурманской власти турецкаго султана, занявшаго въ отношеніи къ Греческой Церкви мѣсто греческаго императора. Но такое отчужденіе отъ Греческой Церкви, присвоеніе себѣ полной независимости отъ греческаго патріарха были все таки новшествомъ и своеволіемъ Русской Церкви, которое должно было оправдать. Чистота православія Русской Церкви и поврежденіе этого православія у Грековъ и должны были служить такимъ оправданіемъ. Вотъ почему правительственная власть, а при ея поощреніи и русскіе книжники, стараются всячески возвысить православіе Русской Церкви, а

вмѣстѣ найти еще большія основанія для доказательства неправославія Грековъ. По поводу поставленія преемника Іонина м-та Θεодосія русское правительство издало списаніе, подъ заглавіемъ: «Слово избранно отъ святыхъ писаній, еже на латыню»... и въ этой своего рода политической брошюрѣ право Русскихъ имѣть митрополита, независимаго отъ патріарха, доказывается тѣмъ, что въ Русской землѣ просіяло благочестіе, что въ Россіи «большее православіе и высшее христіанство», чѣмъ подразумѣвается, въ Греціи ¹⁾. Приѣзжавшихъ въ Москву представителей Восточной Церкви русская власть заставляла собственноручно подписываться, что «Москва благочестіемъ всѣхъ превзыде» ²⁾. Подъ покровительствомъ и при поощреніи правительственной власти среди русскихъ получаютъ распространеніе сказанія, составленныя русскими книжниками съ предвзятою цѣлю доказать преимущественное православіе Русской Церкви въ сравненіи съ Греческою. Таковы «повѣсть о бѣломъ клубукѣ» и сказаніе о Тихвинской иконѣ Божіей Матери. Въ этихъ произведеніяхъ русскихъ книжниковъ проводится мысль, что благодать Св. Духа отнята отъ Константинополя вслѣдствіе плѣненія агарянскаго и за нечестіе Грековъ, почему перешли изъ Византіи на Русь и высшіе символы церковно-іерархическаго величія, каковое значеніе имѣлъ Бѣлый клубукъ, данный еще Константиномъ Великимъ папѣ Сильвестру, какъ отличительный знакъ первосвященническаго достоинства, а равно оставила «грѣховный градъ» или Константинополь и самая святыня или Тихвинская икона Божіей Матери, чудеснымъ и неизвѣстнымъ образомъ явившаяся въ Москвѣ. Русь такимъ образомъ стала, по воззрѣнію русскихъ книжниковъ, наслѣдницей Византіи, Москва—третьимъ и послѣднимъ Римомъ; въ посланіяхъ старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филоея (конца XV и начала XVI вѣка) весьма ярко развитъ взглядъ на особенное призваніе и значеніе Москвы, вытекавшее изъ

¹⁾ Бог. Вѣстн. за 1892 г. т. I, стр. 67.

²⁾ Смир. Ист. раск. стр. 18.

ея положенія какъ столицы Православнаго Русскаго Царства, въ которомъ только и сохранилась истинная вѣра и Православная Церковь. По словамъ Филоосеевыхъ посланій правая вѣра осталась только на одной Руси, и всѣ прежде бывшія православныя царства «снидошася во едино царство» — русское; Русская Церковь, «просіявшая вмѣсто Римской и Константинопольской во всей поднебесной паче солнца свѣтитя; Москва есть третій Римъ, но и послѣдній; два Рима, Римъ ветхій и Римъ—Константинополь пали, первый—невѣріемъ аполлинаріевой ереси, второй — отъ утѣсненія внуковъ агарянскихъ; четвертому Риму не бывать»¹⁾. Отсюда Москвѣ, по убѣжденію русскихъ, предстояла важная и отвѣтственная задача — въ неприкосновенной цѣлости блюсти православную вѣру, не допускать въ ней никакихъ измѣненій и новшествъ. Сообразно съ обрядовымъ взглядомъ русскихъ людей на сущность вѣры это храненіе ея цѣлости и неповрежденности должно было состоять въ охраненіи всѣхъ ея обрядовыхъ особенностей и текста церковно-богослужебныхъ книгъ. Отсюда вытекало опасливое, недовѣрчивое и непріязненное отношеніе русскихъ ко всякаго рода поправкамъ и измѣненіямъ въ церковномъ чинѣ, обрядѣ и книгѣ, производимымъ не на основаніи книгъ славянскихъ или древне-греческихъ. Отъ Запада, отождествляемаго съ Латинствомъ, которое подъ вліяніемъ грековъ рускіе считали чуть не хуже язычества, русскій человекъ давно отстранялся и отчуждался, какъ отъ опасной заразы. Но послѣ заподозрѣнія въ православіи Грековъ такое же отчужденіе стало развиваться и по отношенію къ Греческой Церкви. На сколько въ русскихъ возрастало національное самосознаніе подъ вліяніемъ политическихъ успѣховъ Русскаго государства, на столько возвышалась религиозная самомнительность русскихъ людей. Печальное положеніе Греческой Церкви, очутившейся во власти поганыхъ турокъ, унижало въ глазахъ русскихъ саму Греческую Церковь, давало новыя основанія въ подкрѣпленіе мысли объ от-

¹⁾ См. эти посланія въ Пр. Соб. 1861 г. т. 2 и 1863 г. т. 1.

ступленіи Греческой Церкви отъ православія, весьма лестной для русскаго самолюбія. Послѣ паденія Константинополя русскіе уже не ограничиваются, какъ доказательствомъ неправославія грековъ, указаніемъ на Флорентійскій соборъ, но весьма много и часто говорятъ и о нарушеніи греческаго православія турками и о порчѣ греческихъ богослужебныхъ книгъ при напечатаніи ихъ въ западныхъ типографіяхъ и даже о зараженіи грековъ латинскими ересями при обученіи ихъ въ западныхъ школахъ. При такомъ отношеніи къ грекамъ и при такомъ самомиѣнніи о собственномъ православіи русскіе не могли допустить, конечно, чтобы по тѣмъ или другимъ недоумѣннымъ вопросамъ церковнымъ обращаться за указаніями къ грекамъ. Еще на первыхъ порахъ возникновенія подозрительности русскихъ къ православію грековъ по поводу разрозненія съ ними въ пѣсни аллилуіа и перстосложеніи для крестнаго знаменія, споръ по поводу хожденія посолонъ былъ рѣшаемъ русскими на основаніи русскихъ книгъ, и указаніе одного изъ участниковъ созваннаго для рѣшенія спора собора на обычай Греческой Церкви оставлено было безъ всякаго вниманія. Стоглавый соборъ, не смотря на то, что рѣшалъ общецерковные вопросы, свои опредѣленія по этимъ вопросамъ сдѣлалъ безъ всякихъ сношеній съ Церковью Константинопольской. Одного изъ восточныхъ іерарховъ — Іерусалимскаго патріарха Теофана, пріѣзжавшаго въ Россію за милостыней, русскіе учили даже правой вѣрѣ, иначе — указывали ему неправильности въ его обрядовыхъ дѣйствіяхъ, и находящійся въ тяжеломъ положеніи просящаго милостыню, онъ долженъ былъ покорно выслушивать дѣлаемые ему замѣчанія и смиренно благодарить. На сколько, между тѣмъ, неправильно было религіозное пониманіе самихъ русскихъ, покоившееся на ихъ обрядовѣрїи, показываетъ неразумное требованіе тѣхъ же русскихъ отъ восточныхъ патріарховъ повторенія хиротоніи надъ русскими патріархами Іовомъ и Филаретомъ въ виду будто бы обладанія восточными патріархами преизлишествомъ архіерейской благодати и

для сообщенія этого преизлишества патріархамъ русскимъ. И восточные іерархи изъ опасенія лишиться милостыни должны были исполнить требованія русскихъ властей. Понятно, что заключившись въ свое православіе, такъ высоко и обрядовѣрно понимаемое, русскій человѣкъ не могъ и не хотѣлъ видѣть никакой истины за предѣлами этого православія, и если ему говорили о какой нибудь ошибкѣ, неправотѣ въ Русской Церкви, то онъ возставалъ противъ говорившаго во имя цѣло и нерушимо хранимаго, единственнаго на землѣ по своей истинности, православія Русской Церкви ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Какова должна быть правильная постановка полемики съ расколомъ старообрядства.

(Окончаніе).

Такимъ путемъ православной полемики раскольникъ старообрядецъ получаетъ возможность вполне убѣдиться, что при признаніи съ его стороны Русской Церкви не погрѣшившею въ догматахъ черезъ исправленія п. Никона, нѣтъ никакихъ препятствій для обращенія его къ Церкви Православной: онъ можетъ или прямо вступить въ лоно Церкви черезъ принятіе всѣхъ исправленій церковныхъ, или, если смущается совѣстію относительно обрядовъ и книгъ, можетъ удержать старые обряды, принявъ единовѣріе, которое по существу своему и значенію отъ Церкви Православной ничѣмъ не отличается: также есть Церковь Христова съ тою же надеждою на полученіе вѣчнаго спасенія; старые обряды и книги единовѣрія не могутъ сколько нибудь умалять значенія единовѣрія въ сравненіи съ Православною Церковію, потому что при правильномъ взглядѣ на нихъ, какъ *только на обряды*, символически выражающіе извѣстную догматическую истину, *различія въ вѣрѣ*

¹⁾ Статьи проф. Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“ Бог. Вѣст. 1892 г. т. 1.

въ Православной Церкви и въ единовѣрїи *нѣтъ*: и употребляющіе старые обряды съ благословенія церковнаго и принявшіе обряды и книги патр. Никона — всѣ вмѣстѣ составляютъ единую истинную Христову Церковь. Совѣсть вступившаго въ Церковь старообрядца, хотя бы путемъ единовѣрїя, могутъ смущать развѣ *порицанія* на старые обряды *въ полемическихъ сочиненїяхъ прежняго времени*, да *разные недостатки православныхъ*, допускаемые ими въ религиозной и нравственной жизни и нарушающіе, повидимому, чистоту и святость Церкви. Православному полемисту слѣдуетъ объяснить въ полемикѣ со старообрядцемъ, что порицанія были высказываемы *частными* лицами, Церковію же не раздѣляются; эти порицанія касались несвойственнаго обрядамъ значенія, какое придавали имъ раскольники; высказывались большею частію въ *отвѣтъ* на порицанія и хулы раскольниковъ; наконецъ, были въ духѣ того времени; у современныхъ же полемистовъ ихъ нѣтъ. Что касается недостатковъ членовъ церковныхъ, то развѣ можно судить за эти недостатки Церковь, которая соизволенія на эти недостатки не даетъ. Нельзя строго осуждать и самихъ лицъ, имѣющихъ недостатки; міръ никогда не былъ свободенъ отъ этихъ недостатковъ; не свободна была отъ нихъ и Церковь Православная прежнихъ временъ, когда по мнѣнію самихъ раскольниковъ, она несомнѣнно была права и истинна. Да и сами то раскольники развѣ свободны отъ недостатковъ? Свидѣтельства лицъ, вышедшихъ изъ раскола, говорятъ о противномъ. Вообще же и нельзя быть свободнымъ отъ недостатковъ. Поэтому раскольники осуждая частныхъ лицъ и Церковь за разные недостатки обнаруживаютъ только излишнее *фарисейское самомнѣніе*. Самые недостатки, на которые они указываютъ, иногда такого свойства, что и за недостатки считаемы быть не могутъ, каково напр. брадобритіе. Всѣ прочіе недостатки, являясь уклоненіемъ отъ строгихъ чиновъ и предписаній церковныхъ, могутъ быть объяснены немощью природы человеческой, привычкою, условїями жизни и прочимъ, не есть вина

самой Церкви, не нарушаютъ ея истинной и правой вѣры. Старообрядецъ пойметъ такимъ образомъ, что осуждая Церковь по *такимъ причинамъ* и уклоняясь отъ нея, онъ самъ становится неправымъ предъ Церковію и достоинъ осужденія ея. вмѣстѣ съ этимъ у него получится ясное представленіе о *характерѣ и образѣ дѣйствованія* Церкви Православной по отношенію къ старообрядцамъ: Церковь строго судила и судитъ собственно самый *расколъ* или своевольное отпаденіе отъ Церкви съ признаніемъ Церкви неправую и неистинною. Это и сказалось въ клятвахъ соборныхъ. Но Церковь готова всѣми мѣрами содѣйствовать искреннему, вытекающему изъ сознанія своей неправоты, обращенію старообрядца къ единенію съ Церковію. Для этого она дѣлаетъ даже *уступку* расколу, позволяя оставаться при старыхъ обрядахъ и книгахъ. Если же со стороны частныхъ лицъ церковныхъ были допускаемы рѣзкія выраженія и порицанія на старые обряды и книги, то это не голосъ всей Церкви, а дѣйствія ея *частныхъ* лицъ, объясняемая особыми обстоятельствами и условіями, подъ вліяніемъ которыхъ они допускали свои выраженія и порицанія. Слѣдовательно, старообрядцу самому нужно только устраняться отъ такихъ выраженій и порицаній и *безпристрастно, безъ всякой вражды и предубѣжденія*, разсмотрѣть то, что предлагаетъ ему православная полемика. Тогда онъ можетъ надѣяться на возвращеніе къ истинному пути спасенія — въ Церковь Христову.

Такова должна быть правильная постановка православной полемики съ расколомъ старообрядчества. Главныя особенности этой постановки должны заключаться въ слѣдующемъ. Прежде всего обращать въ полемикѣ вниманіе на положительное ученіе раскола и чрезъ критическое разсмотрѣніе этого ученія, чрезъ показаніе противорѣчій и несогласій въ этомъ ученіи путемъ историческимъ, показать, что въ этомъ ученіи нѣтъ существенныхъ принадлежностей истинной Церкви Христовой, что создавая его, расколъ не зналъ и не знаетъ, на чемъ остано-

виться, почему и раздѣлился, дошедши до взаимнаго самоотрицанія и самообличенія. Въ апологетической части полемики не слѣдуетъ прямо сводить рѣчь на почву историко-археологическую. Извѣстный вопросъ долженъ быть рассмотрѣнъ сначала со стороны догматической, при чемъ должны быть рѣшены два вопроса: во-первыхъ, касается ли извѣстное обвиненіе, возводимое раскольниками на Православную Церковь, догматической стороны Церкви, или же должно быть отнесено къ обрядамъ церковнымъ; во-вторыхъ, можно-ли видѣть въ исправленіи извѣстнаго обряда, правильнаго по его догматическому знаменованію, нарушеніе догмата церковнаго, искаженіе вѣры. Съ этой стороны должно быть рассмотрѣно *всякое изъ обвиненій*, предъявляемыхъ раскольниками по отношенію къ Православной Церкви, *прежде*, чѣмъ приступать къ рассмотрѣнію обвиненія по его содержанию и основаніямъ. При рассмотрѣніи обвиненій раскольниковъ, касающихся исправленій патр. Никона, кромѣ *права* п. Никона на эти исправленія и сохраненія при немъ въ неповрежденности православной вѣры Русской Церкви, должна быть выяснена для старообрядца, *необходимость* Никоновыхъ исправленій, *православіе* современной п. Никону *Греческой Церкви*, правильность и законность способа исправленія *на основаніи* чиновъ, обрядовъ и книгъ Греческой Церкви, неправота расколуучителей, возставшихъ на Церковь изъ-за исправленій п. Никона. При этомъ не должна быть оставяема совершенно и историко-археологическая сторона вопроса, получивъ значеніе, какъ доказательства несправедливости взгляда раскольниковъ на Никоновы исправленія, какъ на латинскія новшества. Въ клятвахъ соборныхъ нужно обратить вниманіе на *причину* и *цѣль* ихъ; въ единовѣрїи на смыслъ и значеніе его, на отношеніе его къ клятвамъ соборнымъ. Наконецъ, по отношенію къ порицаніямъ на старые обряды и недостаткамъ православнымъ, должно быть указано на значеніе ихъ, какъ *частныхъ* явленій въ жизни церковной, которыя нельзя ставить въ вину *всей* Церкви и въ оправданіе

своего отдѣленія. Въ полемикѣ должно быть внушено старообрядцу *безпристрастное* изслѣдованіе истины, чуждое духа вражды и предвзятости взгляда; должно стремиться главнымъ образомъ не къ тому, чтобы побѣдить раскольника, сдѣлавъ его безотвѣтнымъ, а чтобы *убѣдить* его, привести къ *сознанію* правоты Церкви Христовой и необходимости, а равно и полной возможности, воссоединенія съ нею, безъ противорѣчія укоренившейся привычкѣ къ старымъ обрядамъ и книгамъ. Это можетъ быть достигнуто только при полемикѣ въ духѣ братской любви, чуждой самолюбиваго желанія побить противника, а стремящейся прежде всего спасти заблуждающагося, наставить его на путь истины и спасенія. При веденіи полемики въ такомъ *направленіи* и *духѣ* старообрядецъ увидитъ незаконность и самочинность своихъ обществъ, взглянетъ на Православную Церковь глазами непредубѣжденнаго человѣка, чрезъ *безпристрастное* разсмотрѣніе представленныхъ ему православнымъ полемистомъ доказательствъ, познаетъ правоту Церкви Православной, а познавъ правоту Церкви и сознавъ свое заблужденіе, онъ пойметъ въ надлежащемъ видѣ и отношенія Церкви къ расколу, сказавшіяся въ клятвахъ соборныхъ и въ единовѣрїи, отнесется уже иначе къ порицаніямъ на старые обряды и къ недостаткамъ православныхъ, увидѣвъ въ нихъ только частныя явленія жизни церковной, всегда въ Церкви возможные и не могущія служить основаніемъ для осужденія ея. Изъ такихъ же убѣжденій и взглядовъ раскольника-старообрядца, явившихся какъ результатъ вліянія правильно поставленной православной полемики, искреннему старообрядцу, ищущему праваго пути ко спасенію, остается одно средство стать на этотъ путь — обратиться къ истинной Церкви Христовой, съ которою, по неразумію первыхъ расколуучителей и его предковъ, онъ находится въ гибельномъ для него отдѣленіи.

С. Троицкій.

Священникъ о. Н. А. Троицкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

На ряду съ великими, знаменитыми людьми, имена которыхъ дѣлаются общеизвѣстными, существуютъ герои неизвѣстности: въ какомъ-нибудь глухомъ уголкѣ, на какомъ-нибудь скромномъ поприщѣ дѣлаютъ они свои дѣла, отдавая на пользу общую все, — даже самую жизнь свою.

Къ таковымъ лицамъ принадлежалъ скончавшійся 4-го марта сего 1902 года на 69 г. жизни заштатный священникъ с. Большого-Петровскаго, юрьевского уѣзда. о. Н. А. Троицкій.

Покойный былъ сынъ пономаря с. Анькова, юрьевского уѣзда; онъ родился въ 1833 году и воспитывался во Владимірской Духовной Семинаріи. По окончаніи въ ней полного курса (1854 г.), онъ три года исправлялъ должность псаломщика въ с. Далматовѣ, александровскаго уѣзда; затѣмъ, нѣкоторое время былъ дѣлопроизводителемъ въ Боголюбовомъ монастырѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ пѣвчимъ въ тамошнемъ хорѣ; въ санъ священника былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Іустиномъ, бывшимъ Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, къ церкви с. Б.-Петровскаго, гдѣ прослужилъ 36 лѣтъ. По сдачѣ мѣста и увольненіи за штатъ въ 1896 г., онъ поступилъ на должность викарнаго священника въ с. Орѣхово; оттуда перешелъ на такую же должность во Владимірскую женскую Общину, ковровскаго уѣзда, — здѣсь, какъ страннику, вдали отъ своего родного гнѣзда, ему и суждено было кончить свою жизнь.

Пастырская дѣятельность покойнаго была довольно разнообразна. Онъ не однажды былъ избираемъ депутатомъ, неоднократно былъ уполномоченнымъ отъ духовенства на училищные сѣзды; съ 1863 по 1878 годъ, по указу Владимірской Духовной Консисторіи, проходилъ должность учителя крестьянскихъ дѣтей въ собственномъ домѣ безмездно, а затѣмъ, — съ 1878 г., съ открытіемъ народной школы, исполнялъ должность законоучителя; съ 1887 по 1895 г. состоялъ въ должности духовника вѣдомственнаго духовенства; съ 1870 по 1885 г. былъ членомъ Миссіонерскаго Общества, а съ 1885 по 1894 годъ состоялъ членомъ Таганрогскаго Благотворительнаго Общества, — былъ также опекуномъ сиротъ — дѣтей священника с. Купани, о. А. Троицкаго.

Таковъ служебный путь покойнаго. Нельзя сказать, чтобы на этомъ длинномъ и трудномъ пути покойный оставался безъ вниманія со стороны Епархіальнаго Начальства. Владимірскіе Архипастыри, начиная съ Іустина и кончая Высокопресвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, цѣнили заслуги о. Николая и поощряли его знаками отличія. Последняя награда покойнаго — наперсный крестъ

Жизнь покойнаго о. Николая можетъ служить урокомъ для всѣхъ, особенно для духовенства. Это былъ, прежде всего, пастырь высокой нравственности и строгой религіозности. Богослуженіе было любимой пищей его души; къ нему онъ относился всегда внимательно, благоговѣнно: лицо его, обычно добродушное, во время церковныхъ службъ становилось серьезнымъ, сосредоточеннымъ и умиленнымъ; голосъ его, обыкновенно звучный и мягкій, переходилъ въ свѣтло-торжественный, музыкальный. При такомъ отношеніи къ Богослуженію, покойный поставлялъ неопустительнымъ долгомъ своимъ проповѣданіе Слова Божія. Поученія его глубоко проникали въ сердца слушателей и нерѣдко трогали ихъ до глубины души.

Столь же усерднымъ и опытнымъ былъ покойный и въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ мѣстной Петровской школѣ; это видно изъ одобрительныхъ отзывовъ о немъ Епархіальнаго Начальства и изъ назначенія Юрьевскимъ Учил. Совѣтомъ денежной награды покойному.

Преданный Богу и Его закону, покойный весь уходилъ въ заботы и о видимомъ жилищѣ Его, — о св. храмѣ; памятникомъ этихъ заботъ служитъ Петровскій храмъ, прекрасно обстроенный и богато украшенный, при дѣятельномъ участіи покойнаго.

Обладая достоинствами примѣрнаго пастыря, покойный о. Николай былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и симпатичнѣйшимъ человѣкомъ. Простота въ обращеніи со всѣми, доброта и благожелательность въ отношеніи къ ближнимъ были отличительными его чертами. Нерѣдко бываетъ, что люди, при несчастливо сложившихся обстоятельствахъ жизни, или теряются или озлобляются. Но ни того, ни другого не случилось съ о. Николаемъ: онъ очень рано лишился счастья семейной жизни, — на рукахъ его остались сынъ и двѣ дочери, изъ которыхъ одна была еще малюткой; но не палъ

духомъ о. Николай. Онъ весь отдался дѣлу воспитанія своихъ дѣтей. Но этого мало,—онъ, извѣдавши горечь жизни, ничего не щадилъ, лишь бы отереть слезы ближняго, лишь бы помочь сиротству и бѣдности: всякій всегда находилъ у него привѣтъ, ласку, отеческое вразумленіе и посильную помощь. Съ особенной заботливостью и отеческой любовью относился покойный къ своимъ родственникамъ, нужды ихъ были предметомъ постоянныхъ заботъ его до послѣднихъ дней жизни.

Тяжкое испытаніе закалило волю о. Николая и выработало въ немъ твердый характеръ. Этимъ только и можно объяснить его полную лишеній, трудовую жизнь, его неослабную энергію на трудномъ пастырскомъ пути.

Вообще о. Николай можетъ служить образцомъ для всѣхъ «въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим. 4, 12).

За благочестивую и трудовую жизнь Господь удостоилъ о. Николая истинно-христіанской, непостыдно-мирной кончины. Вѣстникомъ исхода его изъ сего міра, въ другой міръ была роковая болѣзнь, длившаяся около двухъ недѣль. Въ Ковровской больницѣ, предчувствуя свою кончину, онъ по-христіански приготовился къ смертному часу: пособоровался, поисповѣдывался и пріобщился Св. Таинъ. Ни жалобныхъ вздоховъ, ни желанія болѣе жить не выразилъ о. Николай въ свои послѣднія минуты, одна безусловная покорность волѣ Божіей свѣтилась въ его глазахъ. «Господи, пріими духъ мой съ миромъ», были послѣднія его слова.

7-го марта, въ соборѣ г. Коврова, послѣ Литургіи произошло отпѣваніе почившаго градскимъ духовенствомъ, во главѣ съ протоіереемъ г. Коврова о. А. Радугинымъ, при участіи наблюдателя церк.-приходскихъ школъ о. А. А. Васильева, священника с. Орѣхова о. А. В. Молчанова и другихъ.

Послѣ Литургіи предъ отпѣваніемъ внукомъ покойнаго—воспитанникомъ V кл. Владимірской Дух. Семинаріи А. Виноградовымъ была сказана слѣдующая рѣчь:

«Еще такъ недавно мы видѣли тебя свѣжимъ и бодрымъ; еще на святкахъ ты бесѣдовалъ съ нами задушевно.. Но что мы видимъ теперь? Лежишь ты во гробѣ, „не имѣяй ни вида, ни доброты“, погасъ мягкій блескъ твоихъ ласковыхъ очей, сомкнулись твои

уста. Пропѣлъ для тебя послѣднюю Литургію твой любимый пустынской хоръ¹⁾, а ты молчишь и не восхищаешься его пѣніемъ, какъ это бывало прежде. Со всѣхъ сторонъ собрались къ тебѣ чада твоя, — но не для мирной бесѣды съ тобою, а для того, чтобы пролить слезы предъ твоими останками и сказать тебѣ послѣднее „прости“.

«Въ такія скорбныя минуты, — въ минуты послѣдняго прощанія, трудно бываетъ говорить за одного себя, но еще труднѣе говорить за многихъ; потому что трудно проникнуть въ глубины человѣческой души, быть истолкователемъ и выразителемъ ея мыслей и чувствъ. Благовременно было бы въ эту минуту повести рѣчь о пастырскихъ достоинствахъ почившаго; но не гораздо ли краснорѣчивѣе свидѣтельствуютъ о нихъ тѣ тяжелые вздохи, которые вырываются изъ груди твоихъ пасомыхъ и тѣ горячія слезы, которыя льются изъ очей всѣхъ твоихъ духовныхъ чадъ. Поистинѣ, ты былъ добрымъ пастыремъ, *полагавшимъ душу свою за овецъ своихъ*.. *Ты зналъ своихъ, и твои тебя знали*..

«Умѣстно было бы сказать въ эти минуты о тебѣ, какъ о человѣкѣ вообще, о дѣятельности твоей, о твоей жизни; но и здѣсь не видится особенной надобности, потому что обо всемъ этомъ подскажетъ сердце каждому изъ знаемыхъ твоихъ, каждому изъ прихожанъ твоихъ, среди которыхъ ты служилъ Богу и людямъ. По чувству глубокой благодарности къ тебѣ, повѣдаю лучше о твоей частной домашней жизни, о твоихъ отношеніяхъ къ намъ, — твоимъ роднымъ, въ частности, — объ отношеніяхъ ко мнѣ, — твоему внуку.

«Для всѣхъ насъ ты былъ любящимъ, преданнымъ отцомъ и братомъ, ибо не для насъ ли ты почти полвѣка работалъ, трудился? Любовь къ Богу, да самоотверженная любовь къ ближнимъ, — къ намъ твоимъ роднымъ двигали тобою и одушевляли тебя въ твоей многотрудной дѣятельности. Всѣмъ памяты тѣ слова, которыми ты отвѣчалъ на просьбы твоихъ родныхъ оставить службу и дать себѣ отдыхъ: „нѣтъ, — говорилъ ты, — еще не совсѣмъ усталъ, послужу, — видите, сколько родныхъ, внучатъ: всѣхъ ихъ надо устроить... Да зачѣмъ преждевременно зарывать

¹⁾ Литургію и чинъ отпѣванія пѣлъ хоръ сестеръ Владимірской общины, гдѣ въ послѣднее время служилъ покойный.

таланты, скрывать Богомъ данныя силы?“—И служилъ ты, работалъ неутомимо, безъ жалобъ, помогая всѣмъ, кто приходилъ къ тебѣ за помощью.

«А какъ крѣпка, мощна была та нравственная связь, которая соединяла тебя съ нами. Среди насъ не было такого огорченнаго сердца, къ которому ты не приходилъ бы съ отрадой и утѣшеніемъ. Ты, буквально, отиралъ слезы близкихъ тебѣ, ты успокаивалъ мятущіеся сердца, ты всегда былъ озабоченъ нами!

«Теперь же тебя,—нашего отца и опору въ жизни,—мы видимъ мертва и бездыханна; сейчасъ услышимъ надъ тобой надгробныя пѣсни, скоро дадимъ тебѣ послѣднее цѣлованіе; еще пройдетъ немного времени,—и совсѣмъ закроется надъ тобой гробовая доска...

«Не было бы и границъ нашей скорби, если бы ея не смягчало слово Божіе. „Не хочу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, вѣщаетъ Св. Апостоль, да не скорбите, якоже и прочіи, не имущіи упованія“ (1 Сол. 4, 13). Внимая этому вѣщанію, утѣшаемся: вѣримъ и надѣемся, что ты, дорогой нашъ, въ опредѣленное Богомъ время востанешь для жизни лучшей, блаженной, подобно тому, какъ зерно посѣянное на время какъ бы умираетъ въ землѣ и, повидимому, совсѣмъ уничтожается, но вотъ, орошенное дождемъ и согрѣтое солнцемъ, оно снова оживаетъ, даетъ стебель, одѣвается листьями и украшается цвѣтомъ.

«Тогда-то, по всеобщемъ воскресеніи, Господь скажетъ тебѣ: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ мноими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мѣ. 25, 21).

«Но и въ здѣшней—земной жизни долго и многіе будутъ помнить тебя: не одно сердце будетъ биться, лаская твой дорогой образъ; не одна чистая, горячая слеза прольется въ пламенной молитвѣ за тебя къ Богу,—въ молитвѣ о томъ, чтобы упокоилъ тебя Всевышній въ селеніяхъ праведныхъ, *гдѣ нѣтъ ни болъзней, ни печали, ни воздыханія*.

«Вѣрь, незабвенный нашъ: и паства твоя, и всѣ знаемые тобой никогда не забудутъ твоего добраго и кроткаго образа. Поминай и ты насъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго.

«Прими же это послѣднее къ тебѣ обращеніе, какъ залогъ нашего духовнаго съ тобой союза, какъ знакъ искренней и неизмѣнной тебѣ благодарности. А теперь — прости, прости до будущей встрѣчи за гробомъ! Миръ твоему праху!».

Самый чинъ отпѣванія іерейскаго и особенно прекрасное, выразительное чтеніе положенныхъ молитвъ священниками были очень трогательны и умилительны.

Во исполненіе воли о. Николая, тѣло его было переправлено изъ Коврова въ с. Б.-Петровское по И.-Ю. ж. д. Трогательно было зрѣлище, когда проходила погребальная процессія отъ собора до вокзала; еще трогательнѣе и величественнѣе вышла встрѣча покойнаго въ с. Петровскомъ, когда массы народа, собравшагося не только изъ Петровскаго, но и изъ окрестныхъ приходоѡ, спѣшили почтить останки „любившаго народъ“ батюшку, — дорогого гостя, — странника, возвратившагося изъ далекаго путешествія лишь для того, чтобы лечь въ сырую могилу.

Похороны о. Николая были совершены въ Петро-Павловскомъ храмѣ с. Б.-Петровскаго 10 марта, послѣ Литургіи и литіи, пятью священниками, при громадномъ стеченіи народа. Въ концѣ Литургіи священникомъ с. Ундола о. А. Виноградовымъ было сказано слово, въ коемъ онъ напоминалъ бывшему духовному стаду покойнаго о послѣднемъ долгѣ его къ умершему, — постоянной молитвѣ за него.

Предъ литіею священникомъ с. Б.-Петровскаго о. А. Грандицкимъ была произнесена слѣдующая рѣчь.

«Дорогой и приснопамятный о. Николай! Твое пришествіе въ родные края всегда наполняло радостію сердца какъ родныхъ, такъ и близкихъ знакомыхъ твоихъ. Какъ-то невольно молодые и старые, одинъ предъ другими, всѣ спѣшили, дабы принять отъ тебя благословеніе. Вотъ и теперь, узнавъ о твоей кончинѣ въ чужихъ краяхъ и о прибытіи твоихъ останковъ въ родной тебѣ храмъ, собрались близкіе и знакомые. Но за чѣмъ? Не получить благословеніе, а сказать тебѣ послѣднее прости.

«Ты любилъ благолѣпіе храма Божія и въ это святое дѣло вложилъ всю свою душу. Кто помнитъ этотъ храмъ 40 лѣтъ тому назадъ, тотъ легко пойметъ, сколько положено было тобой думъ и заботъ для его благоуукрашенія. Не было для тебя большей радости, какъ служить въ семъ храмѣ. Здѣсь изливалъ ты предъ Престоломъ Божиимъ свои скорбныя и радостныя чувства; здѣсь молился о спасеніи и цѣлости вѣрноподобной тебѣ Богомъ паствы; здѣсь приносилъ ты безкровную жертву о пасомыхъ, въ вѣрѣ скончавшихся. Любя богослуженіе, ты умѣлъ самъ хорошо молиться, умѣлъ и другихъ располагать къ молитвѣ; въ самомъ голосѣ твоёмъ яснымъ и твер-

домъ, всюду слышномъ звучало религиозное, назидующее душу настроеніе.

«Здѣсь любилъ ты и поучать свою паству. Проповѣди, произносимыя тобою съ большимъ воодушевленіемъ, были неотразимо дѣйственны. Когда ты говорилъ, лицо твое какъ-бы сіяло и невольно вкладывало слушателямъ то, что ты хотѣлъ разъяснить, въ чемъ хотѣлъ убѣдить и чему хотѣлъ наставить. Въ домашней частной бесѣдѣ твои наставленія были истинно отеческія; избличая кого либо изъ неисправныхъ, ты наставлялъ его, не какъ власть имѣющій, а какъ умный отецъ, сожалѣющій о погибели своего дѣтища и желающій ему всѣми силами исправленія, прилагая, какъ опытный врачъ, то или иное средство къ его исправленію.

«Что сказать о твоей собственной внутренней жизни? Можно ли назвать ее счастливой и покойной? Далеко нѣтъ. Если жизнь вообще всѣхъ людей полна печалей, то, въ частности, жизнь твоя преисполнена была большихъ скорбей отъ начала до конца. Рано лишившись своей драгоценной подруги совѣтницы, ты принужденъ былъ влечь одинокую вдовью жизнь; на тебя тогда легла забота о домѣ, легла забота, какъ-бы хорошо воспитать и вывести въ люди сына и двухъ дочерей, изъ коихъ одна осталась совсѣмъ еще малюткой. Устроивъ дочь, ты изъ своего нажитого столькими годами родного гнѣзда, единственно надѣясь на Бога, отправился въ страну тебѣ чуждую. Заслуженный, украшенный знаками Монаршей милости, ты здѣсь сталъ въ число послѣднихъ и въ трудахъ взявъ себѣ большую долю, работалъ часто день и ночь, чтобы поддержать, какъ ты самъ часто выражался, своихъ кровныхъ родныхъ и знакомыхъ, кои обращались къ тебѣ за помощію. На закатѣ твоей жизни Господь послалъ тихую жизнь среди монастырскихъ сестеръ. Но это затишье было предъ бурей. Волею Всевышняго тебѣ готовилось послѣднее испытаніе: тяжелая болѣзнь, такъ скоро подкрашавшая къ тебѣ, взяла тебя изъ рукъ любившихъ, и ты принужденъ былъ провести послѣдніе дни и часы своей жизни среди незнакомыхъ людей, сердобольная рука коихъ закрыла твои очи. Ни звука ропота или неблагодарности въ это время не вырвалось изъ твоихъ устъ, а свѣтилась въ очахъ твоихъ покорность волѣ Божіей. Видя близкій исходъ свой изъ здѣшней жизни, ты предъ смертію, послѣ спокойно проведенной ночи, самъ привелъ себя въ порядокъ, самъ помазалъ себя крестообразно св. елеемъ и со словами: «Господи, прими духъ мой съ миромъ», тихо почилъ о Господѣ.

«Миръ праху твоему, добрый пастырь Церкви Христовой! Ты дѣло свое свершилъ, прочее за все доброе, посѣянное тобою, воздастъ тебѣ Праведный Судія и въ селеніихъ райскихъ вселить духъ твой».

Послѣ литіи, предъ выносомъ тѣла покойнаго изъ храма, священникъ с. Березниковъ о. А. Акципетровъ, бывшій духовникъ покойнаго, сказалъ нѣсколько задушевныхъ словъ почившему на текстъ: «Добрѣ, рабе благій и вѣрный, ... вниди въ радость Господа твоего».

А наконецъ исполнилось послѣднее желаніе покойнаго: его зарыли въ могилу рядомъ съ супругой, — подругой жизни, у того самого храма, который былъ такъ дорогъ ему, который былъ взлѣянъ, если такъ можно выразиться, его заботами.

Миръ праху твоему, маститый пастырь Церкви Христовой!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ

МИССИОНЕРСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1902 годъ.

Изданіе «Миссіонерскаго Обзорѣнія» подъ редакціей В. М. Скворцова.

[Выписка изъ библиографическихъ отзывовъ].

«Миссіонерское Обзорѣніе» въ нынѣшнемъ году подарило своихъ подписчиковъ новымъ приложеніемъ — «Миссіонерскимъ календаремъ». Этотъ календарь настолько не похожъ на изданія подобнаго рода, что вполне заслуживаетъ, чтобы поговорить о немъ подробно. «Миссіонерскій календарь» — первый опытъ этого рода изданій, но онъ выполненъ такъ удачно, что, несомнѣнно, дѣлаетъ честь его редактору. Предъ нами хорошо изданная книжка въ 472 стр. и 82 стр. приложений. «Миссіонерскій календарь», какъ всякій календарь, начинается, «общими календарными свѣдѣніями» (I гл.) и изложеніемъ «православнаго мѣсяцеслова» (II гл.). Календарныя свѣдѣнія самыя необходимыя, а «православный мѣсяцесловъ» сопровождается еще «миссіонерскимъ описаніемъ» нѣкоторыхъ «житій св. угодниковъ Божіихъ», чего нѣтъ, конечно, въ другихъ календаряхъ. Обыкновенно берется подходящій фактъ изъ житія св. угодника и дѣлается поучительный для раскольниковъ и сектантовъ выводъ. Напр., въ житіи св. Іакова Персіанна (27 ноября) повѣствуется, что онъ предъ мученической кончиной своей († 421 г.), ободряя себя, между прочимъ, говорилъ: «уповай, душа моя, на Бога, силою четвероконечнаго креста спасающаго мя». Отсюда, само собою, слѣдуетъ тотъ выводъ, что четвероконечный крестъ употреблялся и почитался, вопреки утвержденіямъ раскольниковъ, издревле (стр. 117—118). — Послѣ мѣсяцеслова слѣдуетъ изложеніе «особенностей церковнаго богослуженія» и (III гл.) «указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года», а затѣмъ глава IV подъ общимъ заглавіемъ. «Наставленія и мысли о миссіи Церкви и миссіонерахъ» (163—200 стр.) Наставленія и мысли заимствованы — изъ слова Божія, «изъ апостольскихъ постановленій», изъ святоотеческихъ наставленій: «изъ наставленій отечественныхъ пастырей и ревнителей миссіи»: По этимъ источникамъ видно, что «самая первая обязанность» cadaго священника «есть учить всѣхъ вѣранныхъ ему людей», какъ православныхъ такъ «и неправославныхъ» (стр. 172) въ духѣ любви, «бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко» (170 стр.). Но одного сознанія миссіонерскихъ обязанностей еще недостаточно пастырю Церкви, нужно «самымъ дѣломъ быть миссіонеромъ» (183). Каковъ долженъ быть «истинный миссіонеръ» на дѣлѣ, это

очень подробно и живо обрисовывается въ слѣдующихъ статейкахъ той же главы: «Черты истиннаго миссіонера» (183—185), и «Чѣмъ долженъ быть миссіонеръ?» (186—190). «Истинному миссіонеру должна быть присуща высокая настроенность постоянная готовность къ самопожертвованію, преданность своему дѣлу, нелицемерная любовь не только къ приснымъ, но и ко всѣмъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи», чего онъ можетъ достигнуть прежде всего «чрезъ благодатную силу молитвы», которая «есть душа и сила миссіи» (статья свящ. І. Дмитріевскаго. стр. 195—200). Впрочемъ, чтобы миссія имѣла дѣйствительный успѣхъ, нужна миссіонеру еще помощь и мірянъ, о чемъ довольно подробно и говорится въ статьѣ м. Іоаннікія: «Чѣмъ каждый христіанинъ можетъ служить дѣлу миссіи», (стр. 191—194). Глава V посвящена «характеристикѣ ученія раскольническихъ толковъ или согласій» и «мистическихъ и рационалистическихъ сектъ» (200—267).

Перечислены почти все безпоповщинскіе и поповщинскіе толки, и что особенно пріятно, указано много новѣйшихъ толковъ, извѣстія о которыхъ разбросаны по миссіонерскимъ журналамъ за послѣдніе годы. Глава VI-я говоритъ «О единовѣрїи и его значенїи» (стр. 267—272). Глава VII-я носитъ такое общее заглавіе: «православному христіанину, живущему среди отншихъ отъ Церкви, *наставленія о православныхъ догматахъ вѣры и обрядахъ церкви*» (273—332). Эта обширная глава представляетъ изъ себя сокращенный катихизисъ православной Церкви, примѣнительно, конечно, къ потребностямъ миссіонера. Далѣ слѣдуетъ VIII-я гл.—«Миссіонерская практика». Это очень цѣнная по содержанию глава. Начинается съ «общихъ методическихъ указаній для веденія полемическихъ бесѣдъ» (333—335); даетъ подробные «примѣрные планы противосектантскихъ бесѣдъ» (336—358) по каждому спорному вопросу, начиная съ св. Преданія. Планы выработаны на основаніи опытовъ многолѣтней миссіонерской практики и составлены съ большимъ знаніемъ дѣла. Кромѣ того еще указаны «тексты св. Писанія, на которыхъ сектанты еще пытаются обосновать свое лжеученіе» и «тексты по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами» (357—365). Гл. IX я знакомитъ читателей съ «миссіонерской литературой» (374—392). Указаны лучшія пособия и для «церковной народно-миссіонерской бібліотеки» и «для бесѣды съ поповцами и безпоповцами»; «по общимъ расколу вопросамъ» и для бесѣды съ мистико-раціоналистическимъ сектантствомъ.—Глава X-я содержитъ «указанія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколо-сектантства». Глава XI-я трактуетъ «О расколахъ и сектахъ, и мѣрахъ къ ослабленію расколической пропаганды» (402—406). Это извлеченіе изъ «Дѣяній Казанскаго собора архіепископства». Глава XII я—*Пастырская миссіонерская памятка*. (402—422), главную мысль которой составляетъ та «непреложная истина, что дѣло миссіи впередъ не пойдетъ, пока не сознаютъ пастыри приходскіе, что они первые и главныя миссіонеры» (410). Гл. XIII-я содержитъ «юридическія свѣдѣнія» по расколо-сектантству (422—458). Здѣсь изложены всѣ дѣйствующіе законы и распоряженія о раскольникахъ и сектантахъ, включая циркуляры разныхъ министерствъ послѣдняго времени. Въ г. XIV-й приводятся «*статистическія свѣдѣнія по даннымъ первой всеобщей переписи 1897 г.*» (459—460). Въ главѣ XV—«*программа для составленія отчета о состоянїи раскола и сектантства и дѣйствіяхъ миссіи въ NN епархіи за N годъ*» (461—465). И, наконецъ, въ приложеніи находится очень подробныя свѣдѣнія о современномъ устройствѣ миссіи въ епархіяхъ, о личномъ составѣ ея дѣятелей и о сословіи расколосектантства», составленныя на основаніи отчетовъ г.г. секретарей консисторій и епархіальныхъ миссіонеровъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, «Миссіонерскій календарь»—книга очень богатая свѣдѣніями по расколо-сектантству. Свѣдѣнія даны самыя точныя, исторически правильныя и современныя. Въ виду этого мы настоятельно рекомендуемъ этотъ календарь, какъ книгу необходимую, всѣмъ приходскимъ пастырямъ, которымъ приходится имѣть дѣло съ расколо-сектантствомъ, а также всѣмъ интересующимся исторіей и жизнью послѣдняго и миссіею православной Церкви. Смущаться

тѣмъ, что «Миссіонерскій календарь» изданъ только на 1902 г., нечего,—въ немъ могутъ устарѣть къ будущему году только одни календарныя свѣдѣнія (и то, конечно, не всѣ), свѣдѣнія же по расколу-сектантству и православной миссіи еще многіе годы будутъ живучими и, несомнѣнно, не скоро потеряютъ характеръ современности. Цѣна Миссіонерскаго календаря.—1 руб., съ пересылкою. (Олонек епарх. вѣд.).

Отъ редакціи Миссіонерскаго Обзорія.

Редакція долгомъ считаетъ поставить въ извѣстность интересующихся новымъ и единственнымъ пока въ русской миссіонерской литературѣ изданіемъ „Миссіонерскаго календаря“, что она не считаетъ возможнымъ выпускать подобный календарь ежегодно, такъ какъ нынѣшнее изданіе настолько полно исчерпало всѣ наиболѣе необходимыя для пастыря и миссіонера свѣдѣнія, что издавать, въ ближайшемъ будущемъ такой же календарь, значить, повторяться.

Для накопленія въ такомъ объемѣ новыхъ свѣдѣній по сектовѣдѣнію и миссіонерству нужны годы.

ЦЕМЕНТНЫЯ ПЛИТЫ

разныхъ цвѣтовъ, формъ, размѣровъ и рисунковъ, незамѣнимыя для выстилки половъ въ казенныхъ зданіяхъ, храмахъ, папертяхъ, фабрикахъ, гостинницахъ, магазинахъ, больницахъ, на троттуарахъ и т. п., съ выстилкою и безъ оной, а также и всѣ бетонныя и мраморо-мозаичныя работы и сооруженія, устройство сводовъ по системѣ Монье и др., лѣстницъ, подоконковъ и проч. производитъ заводъ Константина Васильевича Демидова въ гор. Иваново-Вознесенскѣ, собственный домъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Чествованіе памяти Гоголя и Жуковскаго во Владимѣрской дух. Семинаріи—В. А. Жуковскій (продолженіе).—О прошломъ и настоящемъ положеніи православной общины.—Причины образованія русскаго раскола старообрядства (продолженіе).—Какова должна быть полемика съ старообрядцами (окончаніе).—Священникъ Н. А. Троицкій (некрологъ).—Объявленія.

Редакторъ М. Плаксинъ.

Печатать позвол. Цензоръ Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Евгеній.

Печатано въ Типо-Литографіи В. А. Паркова. Мая 15-го дня 1902 года.